

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

SCLXXXV Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№6(285)

г. МОСКВА, 2025

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CCLXXXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 6 (285)
Февраль 2025 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2025

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССLXXXV студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2025. – №6 (285) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity6\(285\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity6(285).pdf)

Электронный сборник статей ССLXXXV студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «История и археология»	4
РАЗВЕДАННЫЕ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АГЕНТА В АВСТРО-ВЕНГРИИ О РУМЫНСКОМ ФЛОТЕ Дзырук Михаил Сергеевич	4
ИСТОРИЯ СПОРТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЯХТ-КЛУБА: ПРОВЕДЕНИЕ ГОНОК В КОНЦЕ XIX ВЕКА Полозов Алексей Игоревич	7
Рубрика 2. «Медицина и фармацевтика»	10
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Ладыкин Юрий Сергеевич Филимонов Олег Александрович Портнова Мария Олеговна	10
Рубрика 3. «Сельскохозяйственные науки»	15
ПРОВЕДЕНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ И ОТБОРА СОБАК ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ПОИСКУ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ Бондаренко Игорь Сергеевич Усова Татьяна Петровна	15
Рубрика 4. «Экономика»	24
РОЛЬ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Белорус Любовь Алексеевна Ушаков Владислав Валериевич	24
Рубрика 5. «Юриспруденция»	28
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ Бережной Дмитрий Николаевич Шереметьева Наталья Владимировна	28
СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ КРЕДИТОВАНИЮ Каширская Анастасия Романовна	49
ПРАВО АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ Лавриненко Вероника Александровна Тебряев Александр Александрович	55

РУБРИКА 1.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

РАЗВЕДАННЫЕ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АГЕНТА В АВСТРО-ВЕНГРИИ О РУМЫНСКОМ ФЛОТЕ

Дзырук Михаил Сергеевич

*Воронежский государственный технический университет,
РФ, г. Воронеж*

Военно-морские агенты Российской Империи в иностранных государствах выполняли множество различных задач. Они были официальными лицами военно-морского флота России в стране пребывания, находились в качестве консультантов и профильных специалистов при дипломатических организациях и, кроме всего перечисленного, выполняли разведывательные функции.

Военно-морские агенты назначались во все развитые в военно-морском плане государства с целью представительства и сбора интересующей информации.

В Австро-Венгрии институт военно-морских агентов Российской Империи просуществовал с 70-х г. г. XIX в. до 1917 г. [3, с. 213]. В Румынии, о которой идет речь, военно-морской агент, как самостоятельная должность [4, с. 253], появился только в 1914 г.

Следует сказать, что военно-морские агенты повсеместно были универсальными специалистами. Такое суждение подтверждается тем, как подробно была регламентирована их деятельность посредством инструкций и указаний и объемом задач и направлений деятельности [2, с. 60]. Так, например, военно-морским агентам было необходимо освещать обстановку не только в военно-морском флоте страны пребывания, но и в сухопутных силах. Особенно опытным в плане осуществления разведывательных функций агентам, при наличии у них необходимых информаторов, предписывалось добывать сведения даже о силах, средствах и флотах третьих государств.

Так, военно-морской агент в Италии и Австро-Венгрии, докладывал в Морской Генеральный Штаб (далее – МГШ) сведения по состоянию военно-морского флота и комплектования его личным составом.

Согласно данным агента, набор на службу нижних чинов румынского флота осуществляется в общем порядке и не отличается от обычного призыва.

Тем не менее, при формировании списков флота, приоритет отдавался рыбакам, гражданским морякам, жителям областей, прилегающих к берегам р. Дунай и Черному Морю. Общий срок службы во флоте Румынии составляет 3 года, после действительной службы демобилизованные уходят в запас до достижения 40 лет [1, с. 15]. Служба новобранцев флота проходила на судах типа Монитор и Канонерская лодка.

Для младших чинов не существует специализированных школ или курсов. Лица выбираются для назначения на те, или иные должности по личным качествам и опыту. Единственные курсы, которые существуют во флоте, предназначены для машинистов и позволяют успешно их прошедшим лицам сдавать экзамены для производства в офицеры.

Комплектование офицерами в румынском флоте происходит после выпуска молодых людей из офицерских школ (этих школ 2), либо при сдаче машинистами офицерского экзамена.

Сама структура подготовки офицеров для флота чем то схожа с французской моделью [1, с. 18]. Перед офицерской школой будущие морские офицеры проходят военную школу, в которую поступают в 12-13 лет. Далее абитуриенты поступают в одну из двух офицерских школ, окончив которые сдают офицерский экзамен и назначаются в плавание. Только после 2 лет плавания в составе пароходов, они получают звание мичман и распределяются на боевые корабли.

Интерес военно-морского агента в Австро-Венгрии и Италии к флоту Румынии был вполне очевиден. Румыния вела достаточно переменчивую внешнюю политику и вполне могла оказаться в числе союзников геополитических противников Российской Империи [5, с. 11], которым, к началу XX в. стала сама Австро-Венгрия.

Список литературы:

1. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее - РГА ВМФ). – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 3429.
2. Дзырук, М.С. Особенности обеспечения конфиденциальности при работе военно-морских агентов в начале XX в.: инструкции и взгляд современников / М.С. Дзырук // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 4(81). – С. 59-65. – DOI 10.54398/1818-510X.2024.81.4.005.
3. Дзырук, М.С. Некоторые особенности деятельности российских военно-морских агентов в Австро-Венгрии / М.С. Дзырук // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 мая 2024 года. – Воронеж: Строки, 2024. – С. 213-214
4. Каширин, В.Б. Бухарестские гастроли русской контрразведки: неизвестный эпизод истории войны спецслужб в 1915 году / В.Б. Каширин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 49. – С. 250-275.
5. Дзырук, М.С. Попытки оценки военного потенциала Австро-Венгрии российскими авторами-современниками и военно-морским агентом перед началом Первой Мировой войны / М.С. Дзырук // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах, Воронеж, 24 октября 2024 года. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2024. – С. 10-12.

ИСТОРИЯ СПОРТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЯХТ-КЛУБА: ПРОВЕДЕНИЕ ГОНОК В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Полозов Алексей Игоревич

соискатель,

Воронежский государственный

аграрный университет имени императора Петра I,

РФ, г. Воронеж

С момента создания Черноморского яхт-клуба ежегодно в течении навигации проводились гонки судов различного типа. Такие мероприятия проводились для пропаганды любви к парусному и гребному яхтенному спорту [4, с. 67].

Гонки судов проводились не только яхтами Черноморского яхт-клуба, так и с привлечением яхт Парусного Кружка при Черноморском яхт-клубе и других яхт-клубов Черного моря.

В течении навигации 1895 г. Парусным Кружком при Черноморском яхт-клубе, было проведено всего лишь четыре гонки [1, с.7]. Призовой фонд составлял:

средства, собранные членами Парусного Кружка;

серебряный кубок;

золотой жетон.

Эти соревнования проводились в следующие дни:

2 июля 1895 г.;

16 июля 1895 г.;

30 июля 1895 г.;

13 августа 1895 г.

В 1897 г. в течении навигации было проведено шесть гонок. В призовой фонд входили: ценные предметы, денежные призы, от Морского Министерства [2].

Гонки были назначены и проведены в следующие дни:

15 июня 1897 г.;

29 июня 1897 г.;

27 июля 1897 г.;

3 августа 1897 г.;

17 августа 1897 г.;

25 августа 1897 г.

Совместная гонка состоялась 27 июля 1897 г. среди судов Севастопольского и Черноморского яхт-клубов. Призами были ценные предметы от яхт-клуба.

Старт был от Черного бакана Кинбурской косы, а финиш был у Воронцовского маяка в Одессе.

В гонке принимали участие следующие яхты от Черноморского яхт-клуба: «Тилли», «Нелли», «Нирвана» и «Увлечение». От Севастопольского яхт-клуба принимала участие яхта «Надежда». Первый приз был присужден яхте «Нелли». Второй приз вручили яхте «Увлечение». Третий приз завоевала яхта «Надежда».

За навигацию 1898 г. было организовано и проведено 8 гонок. Программа на соревнования составлялась Комитетом яхт-клуба. Призами были денежные средства от Морского Министерства и средства от членов яхт-клуба.

Гонки проходили в следующие дни:

7 июня 1898 г.;

28 июня 1898 г.;

с 4 на 5 июля 1898 г. была проведена ночная гонка до Очакова;

12 июля 1898 г.;

26 июля 1898 г.;

2 августа 1898 г.;

16 августа 1898 г.;

23 августа 1898 г.

Таким образом, в работе видно, что каждый год было разное количество проводимых соревнований. Гонки проводимые яхт-клубом в конце XIX в. имели призы различного вида и способствовали активному развитию парусного и гребного спорта в Российской Империи.

Список литературы:

1. Отчет Парусного кружка при Черноморском яхт-клубе за 1895г. Одесса, 1896 г.

2. Полозов А.И. История деятельности черноморского яхт-клуба: проведение парусных гонок за 1897 год // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. CCLXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 43(275). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/43\(275\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/43(275).pdf) (дата обращения: 07.02.2025).
3. Полозов А.И. История проведения гонок Черноморским яхт-клубом в 1898 году // Интернаука: электрон. научн. журн. 2024. № 41(358). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/358> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Полозов А.И. К истории создания Черноморского яхт-клуба: организация и основные направления деятельности в 1875-1895 гг. / А.И. Полозов // Современная научная мысль. –2024. – №2 – С. 67-70.

РУБРИКА 2.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ладыкин Юрий Сергеевич

*студент,
ГБПОУ Краснодарский краевой базовый медицинский колледж
министерства здравоохранения Краснодарского края,
РФ, г. Краснодар*

Филимонов Олег Александрович

*научный руководитель,
канд. мед. наук, преподаватель специальных дисциплин,
ГБПОУ Краснодарский краевой базовый медицинский колледж
министерства здравоохранения Краснодарского края,
РФ, г. Краснодар*

Портнова Мария Олеговна

*научный руководитель,
преподаватель,
МБОУ СОШ7 – Ф,
РФ, г. Краснодар*

В современном обществе образование стало одной из самых обширных сфер человеческой деятельности. В ней занято более миллиарда учащихся и почти 50 млн педагогов. Заметно повысилась социальная роль образования: от его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. В последнее десятилетие мир изменяет свое отношение ко всем видам образования. Образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина такого внимания заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. ¹

В настоящее время в Российской Федерации сформирован и реализуется комплекс стратегических задач, направленных на развитие образования. Приори-

тетные направления государственной политики в области развития образования определяются нормами Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации". Программа является инструментом бюджетного планирования и служит основанием для возникновения бюджетных обязательств. При этом формат Программы обеспечивает не только планирование бюджета, но и полноценную синхронизацию и актуализацию стратегических документов с перспективными инновационными решениями, достижение декомпозицию и координирование согласование действий и ответственности педагогов и руководителей, образовательных и иных организаций, органов государственного и муниципального управления, что в конечном итоге позволяет эффективно планировать и реализовывать необходимые комплексные проекты. Решение приоритетных задач социально-экономического развития не возможно обеспечить в полной мере без реализации инновационных проектов по разработке и созданию новых совершенствованию существующих образовательных программ, технических средств и технологий в области образования и молодежной политики [2].

Медицина - одна из областей человеческой деятельности, где вопросы качества и его оценки имеют особое значение. Тот уровень медицинской компетенции, который сегодня должен закладываться в учебном заведении, завтра будет предоставлен пациентам. Для формирования профессионально-педагогической компетентности будущих специалистов необходим высокий уровень профессионально-психологической подготовленности самих преподавателей образовательного учреждения. Повышение качества медицинского образования должно обеспечиваться внедрением новых форм обучения и информационных технологий в учебный процесс, но немаловажным является и индивидуальное общение преподавателя со студентами. Информационная основа обучения в системе профессионального образования требует разработки и анализа проблемы психологических механизмов, обеспечивающих субъекту учебного процесса усвоение всего объема материала и успешного его использования в своей будущей деятельности [3].

Основными проблемами в образовательном процессе большинство студентов видят незаинтересованность преподавателей в интересном и качественном изложении учебного материала, отсутствие инновационных технологий и методов в преподавании. Не секрет и то, что проведение практических занятий и даже учебной практики некоторые преподаватели “спускают” на самостоятельное изучение алгоритмов и их отработку. И что мы получаем в итоге? Слабый уровень знаний, умения, отработанные в исключительно своем понимании, без понятия «правильно» или «неправильно» и в конце концов, не забываем, что мы выпускаем медицинских работников, а не угрозу жизни пациента [3].

По моим наблюдениям наиболее эффективными видами проведения занятий студенты считают практические занятия инновационного типа (диспуты, тренинги, игровые ситуации, разыгрывание ролей и т.п.), творческие задания (самостоятельное исследование, эссе), метод «круглого стола», т.е. интерактивные методы. Учебная практика является тем звеном в цепочке образования, которому стоит уделить особое внимание.

Во-первых, здесь мы можем увидеть все пробелы теоретического обучения и теперь уже не важно какого они характера, обучающийся не усвоил материал или преподаватель не донёс информацию, а может быть проблема в источниках информации. Нет времени в этом разбираться, необходимо получать практические навыки.

Во-вторых, учебная практика это начало пути практической деятельности, то место, где закладывается основа навыков и умений, с этим «багажом» будущий специалист начнёт свою трудовую деятельность. То, как он научился справляться с определёнными заданиями, как привык распределять своё время, готовить рабочее место, работать в команде, решать вопросы по оказанию помощи в экстренной ситуации, всё это будет служить некой основой, эталоном любого действия в различных ситуациях.

И, наконец, умение преподавателя заинтересовать студента в выполнении той или иной задачи, является немаловажным аспектом.

Самое время применить инновационные технологии. Задача мастера практического обучения научить работать, а как, если в теории провал. Подключаем всё, что есть под руками. Интерактивная доска, проектор, телевизор, интернет - современные методы. Очень удобно показать видеоролик, не забывая при этом, подробно его объяснить и обсудить. Но к сожалению не все учебные заведения на сегодняшний день имеют такую «роскошь». Значит есть место быть игровым ситуациям. Этот метод может быть наиболее подходящим, учитывая специфику будущего специалиста, где умение общаться, владение коммуникативными способностями и управление ситуацией стоят почти на первом месте, после медицинской этики, деонтологии и, конечно, знания технологического процесса.

Преподавателю в данном случае важно правильно и корректно инсценировать ситуацию. Это большая трудоёмкая работа. Есть программа практики, которая, кстати говоря, тоже должна быть составлена в соответствии с ФГОС, современными требованиями органов здравоохранения и согласована с медицинской организацией. К каждой теме программы должна быть разработана ситуация, по которой обучающийся будет отрабатывать основные манипуляции. В каждой ситуации должна присутствовать одна или несколько манипуляций, в зависимости от модуля практики. Важно в этот момент не перегрузить задание различными видами манипуляций, то есть, они должны сопрягаться друг с другом. Определённый плюс в инсценированном подходе состоит в том, что кроме выработки алгоритмов, у практиканта существует возможность усвоить правила общения, манеры поведения, развивать способность реагирования в нестандартной ситуации. При таком раскладе обучающиеся работают в паре, у преподавателя есть возможность наблюдать за деятельностью каждого из них. Они стараются приблизить ситуацию к реальности, тем самым вспоминая основные моменты из теоретического материала и стараясь применить основы практических составляющих [1].

Идея ролевой игры на самом деле старый проверенный способ, но тем не менее смею отнести данный способ к инновационным методам образовательного процесса. Не так давно медицинская сестра считалась исполнителем врачебных

назначений. Свобода действий среднего медицинского персонала не приветствовалась со стороны врачей, да и сами специалисты среднего звена были обучены таким образом, что «работаем только по назначению врача». На сегодняшний день общество нуждается в медицинской и социальной помощи. То есть медицинская помощь - это ничто иное, как выполнение назначений и оказание первой помощи. А социальная помощь, с точки зрения поддержания здоровья, заключается в общении, умении обучать, поддерживать желание пациента активной жизненной позиции, находить выход из критической ситуации. Только оказание социальной помощи совместно с медицинской может привести к желаемому положительному результату. Для того, чтобы выпускники средних медицинских учреждений были готовы оказывать помощь пациентам разного профиля в различных ситуациях в настоящее время, преподавателям необходимо использовать инновационные методы в обучении в соответствии с требованиями современного общества.

Список литературы:

1. Ключкова, Г.М. Инновационные процессы в образовании: электронное учеб. - метод. пособие / Г.М. Ключкова. - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021.
2. О Федеральной целевой программе развития образования 2016 - 2020 годы п о становление от 23 мая 2015 г. № 497 МОСКВА
3. Проблемы активизации и организации познавательной деятельности студентов в медицинском вузе // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXXIX междунар. науч.-практ. конф. № 11(36). - Новосибирск: СибАК, 2022.

РУБРИКА 3.

«СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»

ПРОВЕДЕНИЕ ТЕСТИРОВАНИЯ И ОТБОРА СОБАК ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ПОИСКУ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Бондаренко Игорь Сергеевич

магистрант,

Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского,

РФ, г. Балашиха

Усова Татьяна Петровна

научный руководитель, д-р с.-х. наук, профессор,

Российский государственный университет

народного хозяйства имени В.И. Вернадского,

РФ, г. Балашиха

Цель работы – отбор породы собаки, путем сравнения двух пород, демонстрирующей поведение, позволяющее мотивированно рекомендовать ее как наиболее пригодную для поиска наркотических веществ.

Задачи:

- изучить требования, предъявляемые к отбору служебных собак для поиска и обнаружения наркотических средств;
- сравнить 2 породы, дать их характеристику и возможности прогнозирования пригодности отбираемых собак;
- проанализировать результаты тестирования с выявлением более эффективной породы.

Исследования были проведены в кинологическом питомнике "Фон Гриззли Стайл", который расположен по адресу: Московская область, Ленинский район, поселок имени Ленина 9.

В качестве опытного материала были использованы собаки пород: немецкая овчарка и восточно-европейская овчарка, в возрасте от 7 до 12 месяцев. Для оцен-

ки пригодности собаки требуется две недели. Тестирование должно гарантировать успешность дрессировки собаки.

Рисунок 1. Схема исследования

Конечно, невозможно найти идеальную собаку, у которой все необходимые качества максимально выражены, но они должны быть достаточно развиты. Дрессировщик принимает решение о пригодности собаки, учитывая совокупность качеств и собственный опыт.

Испытание собаки должно быть достаточно продолжительным, чтобы определить физическую и психическую выносливость собаки, и ее работоспособность.

В настоящее время одним из наиболее важных направлений является поиск и обнаружение наркотических средств на железнодорожных вокзалах, аэропортах, речных морских портах, метро и во многих других местах большого скопления людей. Для выполнения этой работы в полиции готовят специально обученных собак по поиску НВ. Разработанная методика отбора и тестирования значительно облегчает задачу кинологических питомников. Отбор пород собак обладающих необходимыми качествами, сможет уменьшить затратность времени на тестирование и подбор служебных собак для поиска наркотических веществ [35].

На таблице 1 и 2 отражены основные критерии, который повлияли на отбор собаки.

Таблица 1.

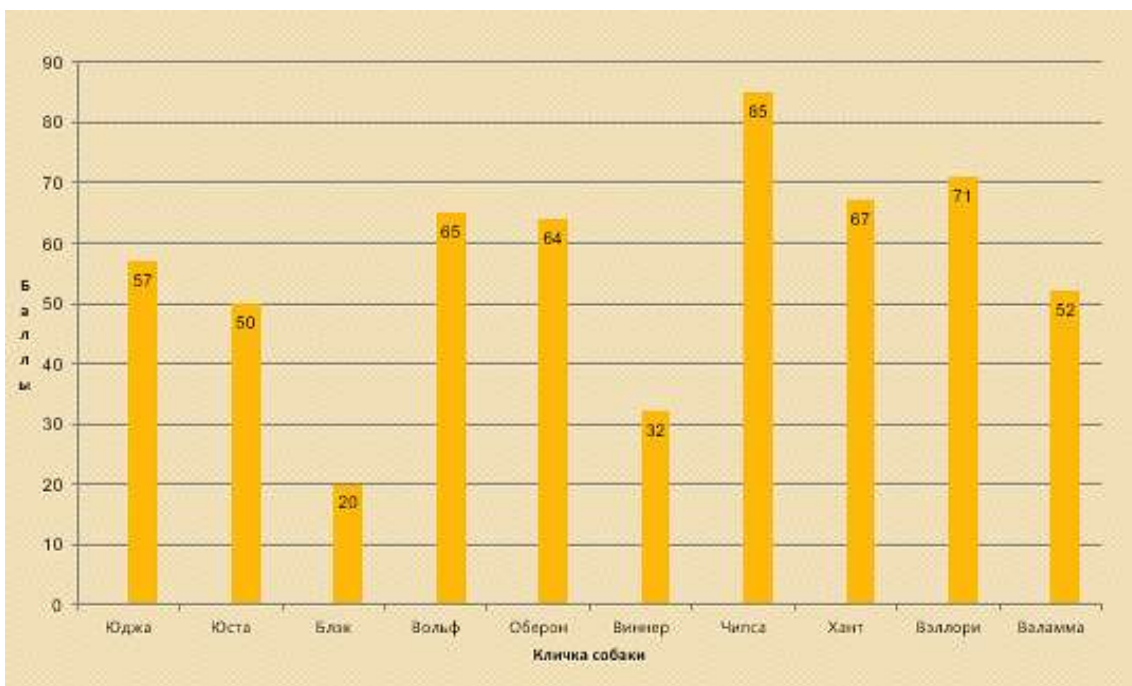
**Описание положительного и отрицательного поведения
собак породы – восточно-европейская овчарка**

Протестир. собаки	Пол	Возраст	Критерии отбора
Юджа	сука	9 месяцев	Не прошла. Равнодушна к неподвижной игрушке
Юста	сука	9 месяцев	Не прошла. Прекращает поиск игрушки при возникновении трудностей.
Блэк	кобель	12 месяцев	Не прошел. Подозрителен, осторожен, трусоват.
Вольф	кобель	7 месяцев	Не прошел. Играет слабо
Оберон	кобель	12 месяцев	Не прошел. Реакция на внезапные звуковые раздражители, выказывает страх, робость, пытается убежать
Виннер	кобель	7 месяцев	Не прошел. Трусливый, не социализированный.
Чипса	сука	10 месяцев	Прошла. Играет с незнакомыми людьми. Удовлетворительное проворство. Удовлетворительная заинтересованность в обладании игрушкой.
Хант	кобель	9 месяцев	Не прошел. Нежелание вступать в контакт с незнакомыми людьми.
Вэллори	сука	7 месяцев	Прошел. Слабо играет.
Валамма	сука	7 месяцев	Не прошла. Трусовата, плохо играет.

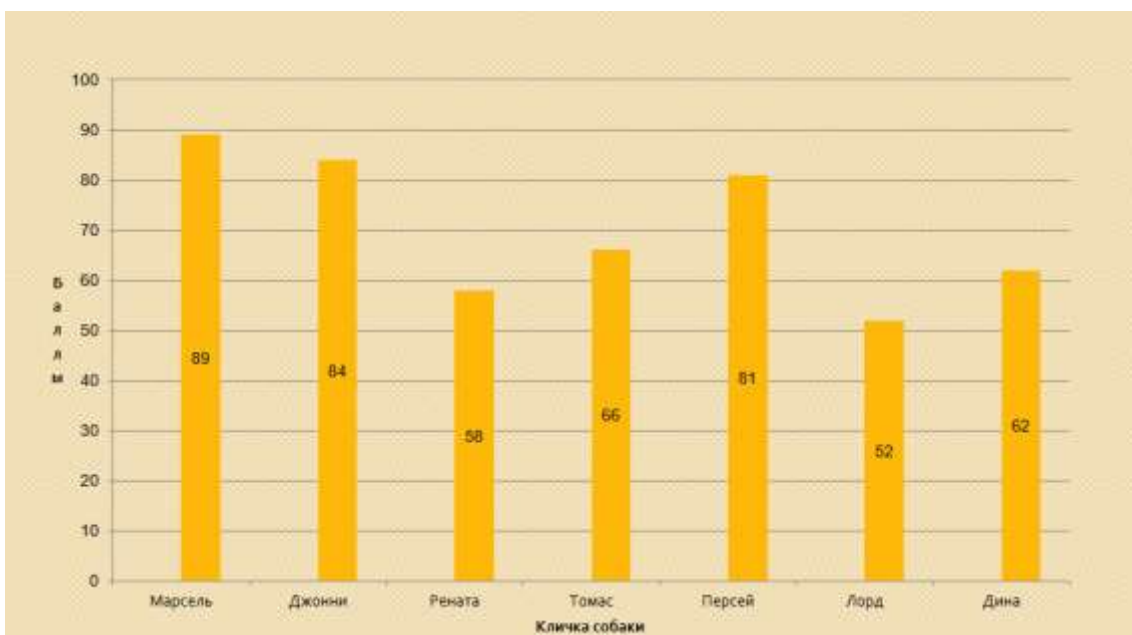
Таблица 2.

**Описание положительного и отрицательного поведения
собак породы – немецкая овчарка**

Протестир. собаки	Пол	Возраст	Критерии отбора
Марсель	кобель	12 месяцев	Прошел. Старается добраться до обнаруженной игрушки, если не может сразу достать ее, царапает.
Джони	кобель	10 месяцев	Прошел. Собака спокойна, уравновешенна, доброжелательна. Играет с незнакомыми людьми.
Рената	сука	7 месяцев	Не прошла. Быстро теряет интерес к игрушке.
Томас	кобель	8 месяцев	Не прошел. Страх высоты, не знакомой обстановки.
Персей	кобель	12 месяцев	Прошел. Активно играет. Исследовательское поведение динамично, целеустремленно.
Лорд	кобель	7 месяцев	Не прошел. Играет только с владельцем. Осторожен, трусоват к незнакомым людям.
Дина	сука	12 месяцев	Прошла. Не прошла. Прекращает поиск при возникновении трудностей.

Рисунок 2. Балльная оценка собак породы восточно-европейская овчарка

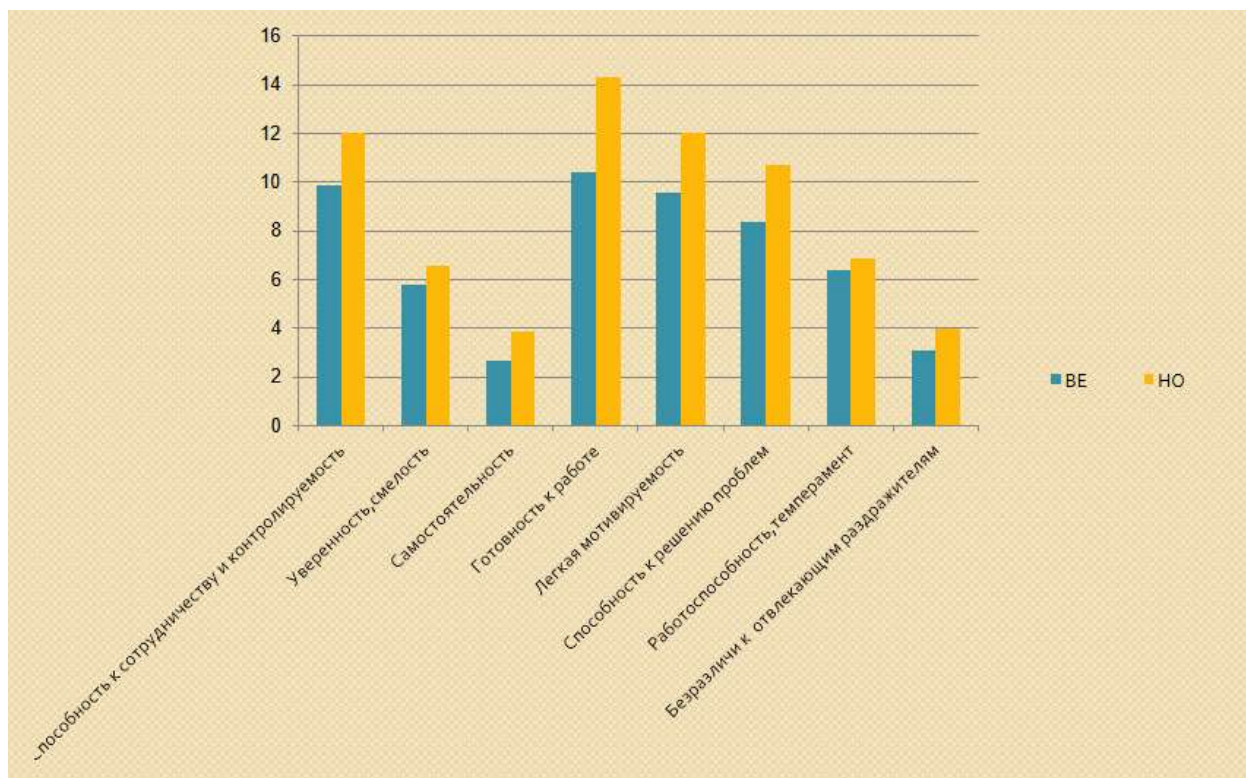
Рисунок 3. Балльная оценка собак породы немецкая овчарка

На рисунках 2 и 3 представлены результаты оценки положительных и отрицательных качеств собаки, при определении ее пригодности к работе по поиску наркотиков, где тестирование носит описательный характер. Так, при описательном тестировании прошли собаки восточноевропейской овчарки – Чипса, а среди немецкой овчарки – Марсель, Джони, Персей и Дина.

В основном это отношение к игрушке, так как обучение собаки поиску основывается на игре, это является одним из важных критериев. Отношение к человеку, страх высоты и громких звуков также очень важные факторы при тестировании собаки. На объектах, где работает собака, достаточно много людей часто шумно, для того чтобы осмотреть транспорт, собаке приходится забираться на транспортное средство. Поэтому, прохождение и оценка собак по этим критериям очень важно при отборе.

Полученные данные по критериям отбора в балльной оценке представлены на рисунках 2 и 3. Среди породы собак восточно-европейской овчарка только две собак прошли тестирования: Чипса – 85 баллов (хорошо) и Вэллори -71 балл (удовлетворительно). Оценки по породе собак немецкая овчарка: на хорошо четыре собаки - Марсель, Джони, Персей и Дина от 81 до 89 баллов.

Рисунок 4. Оценка критерия отбора в зависимости от породы

На основании результатов, полученных в результате тестирования двух групп собак породы восточно-европейская овчарка и немецкая овчарка была составлена гистограмма средних показателей (см. рис. 2). На данной гистограмме

наглядно видны различия между первой и второй группой собак по каждому критерию. Средний балл у группы породы немецкая овчарка выше, чем у группы собак породы восточно-европейская овчарка. По критериям: способности к сотрудничеству у немецкой овчарки средний балл выше на 45%; по уверенности, смелости на 45,5%; самостоятельности на 56,4%; готовности к работе на 52,4%; легкой мотивируемости на 43,3%; по способности к решению проблем на 43, 3%; по работоспособности на 39,1%; по безразличию к отвлекающим раздражителям на 45%.

В исследовании, у группы собак породы немецкая овчарка достоверно выше такие критерии как самостоятельность и безразличие к шумам. Оба эти фактора являются немаловажными, собака должна самостоятельно по команде кинолога, обыскать отдельные предметы и дифференцировать запах. Безразличие к шумам очень важное качество собак, так как приходится работать в условиях шумных объектах, поэтому при тестировании на него обращают особое внимание. На основании результатов исследования, можно сделать выводы, что собаки породы немецкая овчарка имеют некоторое преимущество при отборе собак для тестирования.

Предложения производству: исходя, из проведенных исследований рекомендуем для отбора и тестирования по поиску наркотических веществ использовать собак пород немецкая и восточно-европейская овчарок, но всё же предпочтение следует отдать немецкой овчарки.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны труда: Федеральный закон №181-ФЗ: [Принят Государственной думой 23 июня 1999 года: одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 год]-URL: https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-17071999-n-181-fz-ob/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/(дата обращения : 05.09.2022). - Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: [Принят Государственной думой 4 июля 2008 года: одобрен Советом Федерации 11 июля 2008 года].- URL: https://www.mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378566 (дата обращения : 05.09.2022). - Текст : электронный.

3. Александрова, И. Немецкая овчарка/ И.Александрова – Текст: непосредственный// Собачий остров: журнал.- 2013. -№ 4(23). -С. 14-17.
4. Арасланов, Ф.С. Дрессировка служебных собак./ Ф.С. Арасланов, А.А. Алексеев, В.И. Шигорин. - Алма-Ата: Кайнар, 1987. - 304 с.- ISBN не указан.- Текст: непосредственный.
5. Анализ рабочих качеств служебных собак разного направления применения/О.П. Юдина, Е.А. Тритенко, Л.Н. Андреева, А.С. Андросенко.- Текст : непосредственный //Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2017. № 2. С. 58-63.
6. Архангельская, Л.Н. Какой должна быть немецкая овчарка. / Л.Н. Архангельская //Зоо-фито.- 2004.- № 5.- С.9-11. - URL: <http://www.zoo-fito.kiev.ua> . (дата обращения: 23.09.2019).
7. Архангельская, Л.Н. Разведение и выращивание немецкой овчарки/ Л.Н. Архангельская.- Луганск : Янтарь, 2002. -304с. - Текст : электронный// URL: <https://zoter.org.ua> (дата обращения 23.09.2019).
8. Восточноевропейская овчарка. Стандарт утвержден Президиумом РКФ 15.10.2014.- URL: <http://www.veorkf.ru/ru/content> (дата обращения: 23.09.2019). - Текст : электронный.
9. Гриценко, В.В. Общий курс дрессировки собак/ В.В. Гриценко.- Москва : Вече, 2010.- 256 с.- ISBN 978-5-9533-3342-9.- Текст : непосредственный.
10. Гриценко, В.В. Специальная дрессировка собак /В.В. Гриценко. - Москва : Вече, 2007.- 186с.- ISBN 5-9533-1684-4.-Текст: непосредственный.
11. Гусев, В.Г. Кинология. Пособие для экспертов и владельцев племенных собак / В.Г. Гусев, Е.С. Гусева. - М.: Аквариум, 2006 - 232 с. ISBN 5-224-02160-X. - Текст: непосредственный.
12. Джимов, М. Немецкая овчарка /М. Джимов,- Москва : АСТ, Сталкер, 2005.- 320 с.- ISBN 5-17-028365-2, 966-596-741-3.- Текст: непосредственный.
13. Журавленко, Н.И. Обучение специалистов-кинологов и подготовка розыскных собак: учеб. пособие/ Н.И. Журавленко, Х.Х. Мухаметгалиев, Р.Н. Хатыпов. – Москва : ЦОКР МВД России, 2005. - 256 с.- ISBN 978-5-905976-30-8.- Текст : непосредственный.
14. Иванов, А.А. Практикум по этологии с основами зоопсихологии: учебное пособие для вузов/ А.А. Иванов, А.А.Ксенофонтова, О.А Войнова .- Санкт-Петербург, Лань-Пресс, 2019.- 368 с.- ISBN 5811413955. - Текст: непосредственный.
15. Ильинский, О.В. Учебник специалиста-кинолога ОВД: учебное пособие/ О.В. Ильинский. - Ростов на Дону: Фолиант, 2003. - 178 с. – Текст : электронный// URL: <https://coollib.com/b/7562> (дата обращения 23.09.2019).- Текст : непосредственный.

16. Кинологическое обеспечение деятельности органов и войск МВД РФ: учебник / В.Н. Погорелов, Н.Е. Шалабот, В.М. Севодняев [и др.].- Пермь : РИА Стиль-МГ, 2005.-483 с. –ISBN 5-8131-0008-3.- Текст: непосредственный.
17. Кинология/Г.И. Блохин, Г.А.Бурова, Т.В. Блохина [и др.].- Санкт- Петербург: Лань, 2018.- 376с.-ISBN978-5-8114-1444-4.-Текст:непосредственный.
18. Кинология/ Г.И. Блохин, Т.В. Блохина, Г.А. Бурова [и др.].- Санкт-Петербург: Лань, 2013.- 384 с.-ISBN978-5-8114-1444-4.-Текст: непосредственный.
19. Кремер, Эва-Мария. Полная энциклопедия пород собак. / Эва-Мария Кремер. – Москва: Аквариум-Принт, 2012.- 368 с. -ISBN 978-5-4238-0167-0.- Текст : непосредственный.
20. Матыченко А.В. Служебные собаки/А.В. Матыченко.– Москва: Астрель, 2002. – 144 с.- ISBN 5-17-012234-9, 5-271-03691-Х.-Текст: непосредственный.
21. Немецкая овчарка. Стандарт № 166/23.03.1991.URL: [rkf.org.ru>upload/documents/standards/1/166_ru.doc](http://rkf.org.ru/upload/documents/standards/1/166_ru.doc). (дата обращения: 23.09.2019). - Текст : электронный.
22. Новикова, И.В. Восточноевропейская овчарка/И.В. Новикова.- Москва : Вече, 2006. -316с.- ISBN 5-9533-1359-4 .- Текст : непосредственный.
23. Отечественный породы служебных собак/Н.Г. Андрианова, В.А. Калинин, Т.М. Иванова [и др.].- Санкт-Петербург : Издатель, 2002. -288 с.- ISBN 5-86466-015-9.-Текст непосредственный.
24. Поведение собаки: пособие для собаководов / Е. Мычко, М.Н. Сотская, В.А. Беленький [и др]. – Москва: Аквариум-Принт, 2009. – 400 с.-ISBN 978-5-98435-666-4. -Текст : непосредственный.
25. Полушин, Д.А История формирования восточноевропейской овчарки/ Д.А. Полушин.- Текст: непосредственный.//Пермский период: сборник материалов III международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей.- Пермь, 2016.- С. 214-216.
26. Ренкин Ш. Немецкая овчарка /Ш. Ренкин.- Москва: Аквариум Принт, 2010.- 400с.-ISBN 5-94838-159-5, 1-86054-049-Х, 5-85684-664-8.-Текст:непосредственный.
27. Садров, В.В. Сравнительная оценка экстерьерных показателей и рабочих качеств собак служебных пород./В.В. Садров.- Текст : непосредственный//Молодежь и наука. -2016.- № 4. -с. 30.
28. Санин А. Пойми друга: справочник по поведению собак / А. Санин, Чебыкина.- Москва: Локид-Пресс, 2005.- 302 с. - ISBN 5-320-00399-4.- Текст: непосредственный.
29. Севодняев, В.М. Помощники в службе./В.М. Севодняев, Н.Е. Шалабот. - Текст: непосредственный // Войсковой вестник. - 1994. - №2. - С. 62.

30. Скопичев В.Г. Поведение животных: учеб. пособие / В.Г. Скопичев.- Санкт-Петербург: Лань, 2009. - 624 с. - ISBN 978-5-8114-0868-9. -Текст: непосредственный.
31. Служебная собака: Руководство по подготовке и содержанию служебных собак / Л.В. Крушинский, И.Е. Израилевич, С.А. Ильинский [и др.]. - Можайск: ВАП, 1994. -576 с.- Можайск: ВАП, 1994.-576 с. -ISBN 5 86883 011 3. -Текст : непосредственный.
32. Справочник кинолога / А. Герасимов, С. Бочкарев, Н. Шалабот [и др.].- Москва : Объединенная редакция МВД России, 2005. - 252 с. - ISBN 5-8129-0078-7.- Текст : непосредственный.
33. Старовойтов, В.И. Запах и ольфакторные следы человека/ В.И. Старовойтов, Т.Н. Шамонова. – Москва : ЛексЭст, 2003. - 127 с.- ISBN 5901638190.- Текст : непосредственный.
34. Усова, Т.П. Сравнительная характеристика рабочих качеств собак пород: немецкая, бельгийская и восточно-европейская овчарки. - Текст : непосредственный /Т.П.Усова, О.П. Юдина, А.Е. Сударев// Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.- 2018.-№2.- С. 127-131.
- 35.Терехов, Ю.В. Кинологическая служба ФСИН России: вопросы подготовки специалистов-кинологов и отбора служебных собак/Ю.В. Терехов, С.А. Соколов, А.Н. Баранов.- Текст : непосредственный//Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.- 2018.- № 2 (16).- С. 37-42.

РУБРИКА 4.
«ЭКОНОМИКА»

**РОЛЬ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Белорус Любовь Алексеевна

*магистрант,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Керченский государственный морской
технологический университет,
РФ, г. Керчь*

Ушаков Владислав Валериевич

*научный руководитель, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Керченский государственный морской
технологический университет,
РФ, г. Керчь*

Экономическую безопасность предприятия можно охарактеризовать как совокупность стратегий и мер, применяемых предприятиями для защиты своего финансового благосостояния. Главная цель экономической безопасности предприятия заключается в достижении устойчивого положения предприятия на рынке, эффективного функционирования всех систем и формирования потенциала развития предприятия.

Экономическая безопасность предприятия предполагает устойчивое развитие, что достигается за счет эффективного использования всех видов ресурсов. Для осуществления производственного процесса требуется консолидация основных экономических ресурсов: труда, капитала, и материальных ресурсов. Ограниченность этих ресурсов обуславливает важность их эффективного использования. В любой организации важную роль играет основной капитал, который

является источником существования предприятия. От его эффективного использования зависят конечные результаты деятельности предприятия [1].

Функциональные составляющие элементы экономической безопасности предприятия представляют собой комплекс ключевых аспектов, которые существенно различаются по своему содержанию, критериям оценки и методам обеспечения. В рамках ресурсно-функционального подхода выделяют следующие функциональные компоненты: финансовый, интеллектуальный и кадровый, технико-технологический, политико-правовой, информационной, экологический, силовой [3, 4].

Основной капитал организации является частью производительного, базового капитала, который многократно и полностью участвует при воспроизводстве товара. К нему можно отнести также ту часть денежных потоков, которая была затрачена на строительство сооружений, зданий, приобретение машин, инструмента и оборудования. После того как товар будет реализован, основной капитал будет возвращаться предпринимателю по частям [2].

Главные черты основного капитала предприятия:

- длительный срок службы в процессе производства (более 12 месяцев);
- постепенное перенесение своей стоимости на создаваемый продукт (в виде амортизационных отчислений);
- неизменность материальной формы в процессе использования.

Улучшение использования основных фондов решает множество экономических проблем, направленных на повышение эффективности производства: рост производительности труда, снижение себестоимости, экономия капитальных вложений, увеличение объема выпуска продукции, увеличение прибыли и рентабельности, а, следовательно, повышение платежеспособности и финансовой устойчивости.

Благодаря тщательному анализу основного капитала будут раскрыты новые пути расширения финансового потенциала предприятия не только за счёт внешних финансовых источников (кредиты, займы, ценные бумаги и др.), но и посредством повышения эффективности собственных производственных фондов.

Важность основного капитала, в частности его непроизводственной пассивной части, относительно формирования и обеспечения силовой составляющей экономической безопасности нельзя недооценивать. Обеспечение физической и информационной безопасности, как персонала, так и внутренних данных предприятия, является одной из важнейших задач высшего руководства предприятия. Периодические технические осмотры, своевременный анализ и замена вышедшего из строя оборудования, ремонты, реконструкция, модернизация зданий – все эти процессы восстановления основного капитала способствуют повышению общего уровня технической и силовой защищенности предприятия.

Отдельно можно выделить влияние состояния основного капитала предприятия на интеллектуальную и кадровую функциональную составляющую предприятия. В данном случае опосредованное влияние на уровень привлекательности предприятия для высококвалифицированных сотрудников будет оказывать современное производственное оборудование, а также техника и инвентарь для работников, которые не относятся напрямую к процессу производства.

Влияние основного капитала прослеживается также и в воздействии на экологическую составляющую экономической безопасности предприятия по части экологичного производства, безотходного производства, постройке очистных сооружений. Дополнительные капитальные вложения в подобные технологии позволят приобрести предприятию некоторые выгоды в долгосрочной перспективе – повышение имиджа и выделение на фоне предприятий-конкурентов, которые не являются экологически ориентированными, возможность получения налоговых льгот и каких-либо административных поощрений.

Таким образом, роль основного капитала как фактора обеспечения экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности заключается в том, что основной капитал предприятия является материально-технической производственной базой любого предприятия. От его качественных и количественных характеристик зависят производственная мощность предприятия, прибыльность, рентабельность и в целом конечные финансовые результаты. Связь основного капитала прослеживается с каждой функциональной составляющей

экономической безопасности предприятия, в некоторых случаях эта связь очевидна, как, например, зависимость технико-технологического потенциала от состава и структуры основных фондов предприятия, их соответствия современным требованиям и запросам рынка. В других случаях, как, например, относительно экологической составляющей экономической безопасности, видимой связи с основными фондами нет, однако непрерывный анализ внутренней и внешней среды, который особенно важен в рыночной экономике, позволит оценить возможности и перспективы внедрения экологически-технических новшеств с точки зрения обеспечения экономической безопасности предприятия.

Список литературы:

1. Арбузов С.Н. Методологические основы оценки уровня экономической безопасности // Общество и экономика. - 2017, - с. 17-24.
2. Золотарев М.Г. Основные средства: теория и практика // Деньги и кредит. 2014. - №12. - С.32-35.
3. Ушаков В.В. Системный подход к обеспечению экономической безопасности: курс лекций для студентов направления подгот. 38.04.01 «Экономика» оч. и заоч. форм обучения / сост.: Ушаков В.В.; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Керч. гос. мор. технолог. ун-т», Каф. экономики и гуманитарных дисциплин. – Керчь, 2022. – 69 с.
4. Яркина Н.Н. Экономическая безопасность хозяйственной деятельности предприятия (организации): курс лекций для студентов направления подгот. 38.04.01 «Экономика» оч. и заоч. форм обучения / Н.Н. Яркина; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Керч. гос. мор. технолог. ун-т», Каф. экономики предпр. – Керчь, 2016. – 85 с.

РУБРИКА 5. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ В РОССИИ

Бережной Дмитрий Николаевич

студент,

Владивостокский государственный университет,

РФ, г. Владивосток

Шереметьева Наталья Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель,

Владивостокский государственный университет,

РФ, г. Владивосток

В России традиция разрешения конфликтов через примирение берет свои корни из древних славянских обрядов, в частности, из ритуала побратимства. Этот обряд был направлен на прекращение кровной вражды и служил своего рода механизмом для урегулирования споров в обществе [1]. Такая историческая связь подтверждает, что принцип примирения всегда был частью российской правовой культуры и не является заимствованным из чужих традиций.

На Древней Руси посредничество использовалось как эффективный способ разрешения кровопролитных междоусобных войн и споров между князьями. В этих процессах важнейшую роль играло духовенство, которое брало на себя функцию «примирителя», стремясь восстановить мир и согласие между сторонами.

В эпоху Киевской Руси значительную роль в примирительных обрядах играли совместные пиры, которые объединяли государя, вельмож и простой народ.

Эти собрания не только символизировали единство общества, но и служили важным инструментом для устранения разногласий и укрепления связи между правящей властью и народом. Со временем такие пиры стали восприниматься как способ разрешения внутренних противоречий. Постепенно глава государства приобрел статус посредника, чья роль как «связующего звена между Богом и

людьми» расширилась, превратившись в основную функцию урегулирования любых споров и конфликтов.

Со временем традиция «совместных пиров», которые изначально служили символом примирения и согласия, эволюционировала, превратившись в формат переговоров и совещаний.

Эти собрания утратили свою обрядовую составляющую, но сохранили главную цель – достижение мира и урегулирование споров. Постепенно такой подход начал активно применяться как в пределах государства, так и на межгосударственном уровне, став основой для дипломатических встреч и политического диалога.

Развивавшиеся на Руси религиозные и духовные ценности постепенно стали важнейшими морально-нравственными ориентирами, глубоко укоренившимися в общественном сознании и взаимоотношениях между людьми. Именно эти ценности сыграли ключевую роль в утверждении и укреплении идеи примирения, которая занимает центральное место в христианском учении. Обращение к духовным основам стало не только средством регулирования конфликтов, но и важным фактором консолидации общества, направленного на достижение гармонии и единства.

В историческом развитии германских и славянских народов правовые обычаи, тесно связанные с военной жизнью и традициями язычества, занимали важное и долговременное место. Это ясно отражено в древнейших правовых памятниках, известных как «варварские правды». У германцев такой записью стала «Салическая правда», у славян аналогичными явлениями были «Русская правда» и «Польская правда». Все они представляли собой не что иное, как кодификацию древних обычаев, переданных от поколений предков, и служили основой правового устройства этих обществ [2].

В "Русской Правде" центральное место уделено различным видам наказаний, среди которых выделяются саморасправа или возможность примирения пострадавших с правонарушителями.

Примечательно, что преступления в то время рассматривались как ущемление частных интересов, а не как нарушение норм, затрагивающих государство или общество в целом.

Один из важных аспектов "Русской Правды" заключался в закреплении примирительных механизмов в уголовном праве: она предусматривала отказ от мести в обмен на денежное возмещение, что способствовало недопущению дальнейшей эскалации конфликтов и переходу к более мирным формам разрешения споров.

Первые законодательные упоминания о мирных соглашениях в России нашли свое отражение в Судебниках 1497 и 1550 годов. Эти документы закрепляли порядок урегулирования споров и устанавливали размеры судебной пошлины, зависящей от этапа судебного процесса, на котором заключалось мировое соглашение [3]. Однако еще раньше нормы о мирном разрешении конфликтов встречаются в значимом памятнике феодального права – Псковской Судной грамоте 1397 года. Так, в статье 37 грамоты разрешение конфликтов связывалось с итогом судебного поединка, который определял и размер подлежащей уплате пени князю.

В статье 80 предусматривалось, что в случае мирного урегулирования конфликта «пеня» в пользу князя не взыскивалась, что фактически являлось стимулом к примирению. Эти положения указывают на раннее формирование принципа дифференциации судебных расходов и их перераспределения в зависимости от способа разрешения спора, что создавало правовые условия для заключения мирных соглашений.

Судебник 1497 года стал значительным этапом в систематизации российского права, вобрав в себя основные принципы, закрепленные в таких памятниках права, как "Русская Правда", Псковская судная грамота, а также уставные и судебные грамоты.

В контексте мирного разрешения споров примечательной является статья 53 Судебника 1497 года, которая внесла важное новшество: предоставление возможности мирного урегулирования спора даже после начала судебного процесса.

Это отличало данный правовой акт от Псковской судной грамоты, где добровольное разрешение спора было допустимо только до обращения в суд.

Кроме того, Судебник закрепил и другие нормы, регулирующие институт мирового соглашения.

Например, он предусматривал обязательное утверждение судом мирового соглашения, что усиливало контроль государства над процессом урегулирования конфликтов и придавало легитимность результатам такого урегулирования. Также в документе были определены категории дел, в которых возможно применение примирительных процедур, что способствовало правовой упорядоченности этого механизма. Важным был и вопрос финансовых последствий: прекращение производства по делу в результате достижения мира сопровождалось уплатой государственной пошлины, что отражало подход государства к регулированию судебных издержек и их перераспределению при мирном исходе конфликта.

Эти положения показывают, что Судебник 1497 года не только усовершенствовал механизм добровольного разрешения споров, но и закрепил его на законодательном уровне, способствуя появлению более структурированной системы правовых процедур по примирению сторон.

Судебник 1550 года, также известный как Судебник Ивана Грозного, стал важным шагом в развитии российского законодательства и совершенствовании процессуальных норм того времени.

Одной из ключевых особенностей этого документа стало введение ограничений на использование ордалий (или "поля"), то есть судебных поединков, которые ранее широко использовались как средство разрешения конфликтов. Ограничение ордалий свидетельствовало о развитии правосознания и стремлении государства сократить применение архаичных методов судопроизводства, усиливая акцент на мирных способах разрешения споров.

В отношении примирения сторон в Судебнике 1550 года также содержались новшества. Например, статья 31 закрепляла порядок уплаты пошлины при достижении сторонами соглашения.

Примечательно, что в случае примирения сторон пошлина взималась с обеих сторон производства, за исключением одного важного случая: если до стадии разбирательства у пристава дело еще не дошло, но жалобы уже были поданы, стороны освобождались от обязанности уплаты пошлины.

Это положение стимулировало стремление к взаимному согласию на ранних этапах конфликта, что отвечало интересам как конфликтующих сторон, так и государства, заинтересованного в снижении нагрузки на судебные органы.

Таким образом, Судебник 1550 года продемонстрировал последовательное развитие мер по совершенствованию мировых соглашений, упрощению процесса их заключения и стимулированию сторон к примирению. Это подчеркивает переход русского права того времени к более упорядоченной и рациональной системе разрешения споров.

В Соборном уложении 1649 года отчетливо прослеживается значимость альтернативных способов разрешения споров, включая третейские суды и мировые соглашения [4].

Уложение предоставляло сторонам возможность по взаимному согласию выбрать третейский суд, что подчеркивает важность принципа автономии воли сторон. Решения таких третейских судов имели юридическую силу, равную решениям государственных судов, что свидетельствует о высоком статусе института третейского разбирательства в правовом регулировании того времени.

Особое внимание заслуживает регулирование мировых сделок. Уложение 1649 года закрепило возможность их заключения не только по делам искового характера, но и по крепостным спорам. Важно, что процедура примирения могла быть инициирована на любой стадии процесса до вынесения окончательного решения.

Это свидетельствует о гибкости судебной системы того времени и ориентации на досудебное и внесудебное урегулирование споров, что выходило за пределы лишь предварительного этапа рассмотрения дел.

Такая практика отражает стремление законодателя к минимизации конфликтов, снижению нагрузки на суды и обеспечению правовой стабильности путем добровольного урегулирования споров между сторонами.

В 1801 году Гавриил Романович Державин, выдающийся русский поэт и государственный деятель, по поручению императора Александра I разработал Устав третейского совестного суда. Этот документ отражал прогрессивные для своего времени взгляды на судебную систему, предложив альтернативный способ разрешения споров в рамках принципов справедливости и добровольности.

Основная идея Устава заключалась в том, что третейский суд должен стать площадкой для «мирного» урегулирования конфликтов, основанного на согласии сторон. Это предполагало, что участники спора добровольно обращаются к третейскому суду, признают его авторитет и соглашаются исполнять вынесенные решения.

Такой подход стремился исключить затяжные судебные процессы, характерные для официальных судов того времени, и гарантировать более быстрое урегулирование споров.

Державин подчеркивал важность взаимного доверия сторон, а также считал необходимым государственное содействие функционированию и поддержке этих судов. Третейские суды не воспринимались как полная альтернатива государственной системе правосудия, но должны были служить ей дополнением, способствующим укреплению социальной гармонии и уменьшению конфликтности в обществе.

Идеи, заложенные в Уставе, демонстрируют глубину мышления Державина как реформатора и его стремление к созданию более гуманных и рациональных механизмов правосудия. Эти взгляды во многом перекликались с общими тенденциями эпохи правления Александра I, ознаменованной курсом на реформы и поиск новых подходов в управлении Российской Империей [5].

Проект Г.Р. Державина, хотя и не был воплощён в полной мере, оказал значительное влияние на развитие института третейского судопроизводства в Российской империи. Его идеи и предложения находили отражение в практике

создания и совершенствования законодательных актов, направленных на расширение возможностей третейских судов.

Эти суды в своих функциях представляли собой альтернативу государственной судебной системе, что отвечало задаче разгрузки государственного судопроизводства, повышения эффективности и снижения бюрократии в процессе разрешения споров.

Кроме того, доводы, приводимые Державиным в пользу укрепления третейского судопроизводства, оказали воздействие на дальнейшие реформы и проекты, направленные на расширение этой сферы, подчёркивая её значимость как механизма урегулирования гражданских конфликтов с акцентом на договорное начало и добровольное участие сторон.

Тем самым идеи Державина не только внесли вклад в реформирование судебной системы, но и заложили основы для использования третейских судов в качестве значимого инструмента правового урегулирования спорных ситуаций.

Устав судопроизводства торгового 1887 года действительно представляет собой один из примеров законодательной основы примирительных процедур в дореволюционной Российской империи. В соответствии с нормами этого устава, суды не только рассматривали споры в рамках строгого законодательства, но и активно содействовали их урегулированию мирным путем. Это положение отражает общую тенденцию того времени к защите интересов торговых участников и к поддержке стабильности в деловых отношениях.

Согласно статье 211 Устава, суд имел обязанность предложить сторонам завершить спор миром через посредничество суда. Такая обязанность суда сводилась к своеобразной функции медиаторства, которая предусматривала активное участие судей или примирителей в ходе переговоров сторон.

В статье 219 подробным образом раскрывались функции примирителей: они должны были внимательно выслушать аргументы сторон, ознакомить их с правовыми нормами, на которых основывалось бы судебное решение конкретного дела, и предложить свое мнение о том, каким образом можно было бы прийти к компромиссному решению [6].

Этот подход способствует пониманию того, что уже в конце XIX века в России существовали элементы примирительной процедуры, которые сближались с современными институтами медиации и альтернативного урегулирования споров. Такая практика позволяла не только разгружать суды, но и минимизировать конфликтность между сторонами, способствуя сохранению их деловых или иных отношений.

Таким образом, Устав судопроизводства торгового не только служил правовой основой разрешения споров в торговой среде, но и учитывал необходимость внедрения гибкого, компромиссного механизма, опирающегося на идею согласования интересов обеих сторон с учетом закона и прагматического подхода к разрешению конфликтов. Это демонстрирует зрелость правовой мысли того времени и предвидение необходимости развития процедур примирения.

Именно в XVIII веке начинается активное заимствование латинских понятий, связанных с юридической и коммерческой практикой. Слово «медиатор» постепенно входит в обиход, частично замещая русский термин «посредник». Терминологическое изменение отражает влияние западноевропейской культуры и права, которые в то время активно проникали в Россию, особенно в период реформ Петра I и последовавших за ним эпох. «Медиатор» становится популярным как обозначение специально назначенного или профессионально подготовленного лица, помогающего сторонам урегулировать коммерческие споры вне судебного разбирательства. Это понятие, связанное с ростом рыночных отношений и развитием внешней торговли, позволяло подчеркнуть более официальную и профессиональную роль такого лица в отличие от привычного понятия «посредник», которое могло ассоциироваться с неформальными действиями или бытовыми ситуациями.

Заимствование также связано с адаптацией западных моделей урегулирования споров, где медиаторы играли важную роль как нейтральные третьи лица, способствующие достижению взаимоприемлемого соглашения. Таким образом, терминологическая замена отражает более широкие социально-экономические и культурные изменения, происходившие в России XVIII века.

Губернские совестные суды, учреждённые в России в 1775 году по Указу Екатерины II, представляют собой интересный исторический пример примирительных органов, нацеленных на урегулирование споров мирным путём. Они занимали особое место в судебной системе того времени, поскольку сочетали в себе функции как гражданского, так и уголовного судопроизводства, ориентируясь на гуманистические принципы и идеалы справедливости.

Создание совестных судов отражало стремление Екатерины II к совершенствованию правосудия и гуманизации судебной системы. Основной задачей этих судов было разрешение споров путём примирения сторон, что подчеркивалось в статье 400 Указа «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». Подход к урегулированию конфликтов в совестных судах основывался на добровольности, взаимовыгодности и согласии сторон, что значительно отличалось от строго формального характера большинства судебных инстанций того времени.

Совестные суды рассматривали гражданские дела (например, имущественные споры) и уголовные дела, в том числе касающиеся малолетних, душевнобольных и других лиц, признаваемых временно или постоянно невменяемыми. Уникальность их деятельности заключалась в межотраслевом подходе: сфера применения примирения не ограничивалась исключительно гражданскими или уголовными делами, что делало их прототипом современных медиативных процедур.

Важным аспектом функционирования совестных судов была их особая роль в разрешении конфликтов внутри семьи, например, споров между родителями и детьми. Это подчёркивает их стремление учитывать не только юридические, но и моральные и нравственные аспекты конфликтных ситуаций.

Несмотря на негативное отношение некоторых историков к их эффективности из-за ограниченной юрисдикции и не всегда значительных результатов деятельности, совестные суды представляли собой ранний пример институционализированного подхода к альтернативному разрешению споров. Эта модель предлагала избегать чрезмерной жестокости наказаний и тяжёлого формального

судебного процесса, сосредотачиваясь на восстановлении мира и согласия между сторонами.

Закрытие совестных судов в 1862 году было связано с общими тенденциями реформ Александра II, включая радикальное преобразование судебной системы. Однако традиции примирительного судопроизводства, заложенные совестными судами, нашли своё отражение в последующих реформах и являются предшественниками современных методов медиации и восстановительного правосудия.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года внёс значительные изменения в судебную систему Российской империи, одной из ключевых черт которой стало закрепление возможности мирного разрешения споров на любом этапе судебного разбирательства. Этот принцип имел глубокий социально-правовой смысл, поскольку подчинение правосудия не только строгой формалистике, но и гуманному подходу к примирению, отражало либеральные идеи, лежавшие в основе судебной реформы Александра II.

Одним из нововведений Устава стало введение специальной процедуры примирительного разбирательства.

В этом процессе предполагалось снятие истцом своих требований, а для ответчика – согласие на прекращение дела. Такое согласие оформлялось в виде особой процессуальной сделки, именуемой «мировой сделкой». Устав подробно регламентировал формы заключения таких сделок, что обеспечивало их юридическую силу и обязывало стороны строго исполнять достигнутые договорённости.

В ст. 1359 предлагалось три возможных способа оформления этих соглашений: запись, подтверждающую мировое соглашение, заверенную нотариусом или мировым судьёй; подача сторонами совместного письменного заявления (мирового прошения) с их подписями; либо составление мирового протокола непосредственно в судебном заседании. Все три формы имели равную юридическую силу.

Особую важность имела ст. 1366 Устава, которая устанавливала окончательный характер дела, завершённого миром. Согласно закону, такое дело не

подлежало возобновлению впредь, что обеспечивало правовую стабильность и предотвращало злоупотребления со стороны сторон.

Роль мирового судьи, подробно описанная в Уставе, заслуживает отдельного внимания. Этот институт, созданный в ходе судебной реформы 1864 года, нёс в себе не только функцию разрешения мелких и локальных конфликтов, но и имел особую задачу – содействовать восстановлению гармонии и мира между участниками тяжбы.

Мировой судья обязан был стараться склонить тяжущиеся стороны к примирению, активно предлагая варианты урегулирования конфликта. Уклонение судьи от исполнения этой обязанности расценивалось как серьёзное нарушение процессуальных норм и могло привести к отмене судебного решения в вышестоящих инстанциях [7].

Кроме того, на мировых судей возлагались определённые функции, родственные третейскому суду. Если стороны достигали соглашения, мировой судья мог утверждать его, руководствуясь правилами, схожими с процедурой третейского разбирательства. Подобный подход подчёркивал философию реформы: судебная система должна была не только обеспечивать наказание или восстановление нарушенных прав, но и стремиться к предотвращению углубления социальных конфликтов и восстановлению порядка.

Таким образом, положения Устава гражданского судопроизводства 1864 года о примирительном разбирательстве и роли мирового судьи отражали продуманный подход к судебной системе, который основывался на сочетании строгого правового регулирования и гуманистической идеи примирения сторон. Это стало важным шагом к созданию более гибкой и справедливой судебной практики, ориентированной не только на применение закона, но и на поиск мирного, компромиссного разрешения споров.

В крестьянской среде России XIX века примирительные процедуры занимали значительное место в разрешении конфликтов, что обусловлено особенностями социального устройства общины, где основополагающую роль играли устные традиции, обычаи и коллективные нормы [8]. Волостные суды и неофициальные

судебные институты – такие как суд старейшин, суд соседей, громада или братский суд – функционировали преимущественно на основе методов посредничества и примирения. Их главной задачей было не только восстановление справедливости, но также сохранение стабильности и согласия внутри общины.

При решении споров в крестьянской среде особенное внимание уделялось предотвращению долгосрочных конфликтов, которые могли повлиять на общинную жизнь.

Посредничество, как метод, предполагало участие уважаемых членов общины или старейшин, которые выступали в роли третейских судей, предлагая сторонам пути урегулирования разногласий без излишнего обострения. Это обеспечивало сохранение социальной сплочённости и исключало вмешательство внешних официальных структур.

Использование таких процедур отражало мировоззрение крестьянской общины, для которой коллективные интересы часто преобладали над индивидуальными. Обращение к примирительным подходам также связано с практическими соображениями: быстрые решения, минимизация затрат (в том числе денежных и временных), а также уважение традиционных форм регулирования конфликтов.

Таким образом, судебные и внесудебные механизмы, основанные на примирении, являлись естественным продолжением уклада и жизненных устоев крестьянской среды.

В конце 1920-х годов в Советской России активно стремились внедрять способы урегулирования мелких конфликтов и споров, способствующие укреплению социальной гармонии и дисциплины. Одним из таких инструментов стали сельские общественные суды и примирительные камеры при сельских советах, которые рассматривали дела, не требовавшие серьёзного правового вмешательства, но нуждавшиеся в обращении к коллективному сознанию и моральным ценностям.

Эти институты основывались на принципе восстановления общественной гармонии через решение конфликтов на уровне общины или соседства. Они занимались рассмотрением бытовых споров и обид, возникавших, как правило,

из-за бытовой неприязни, недоразумений или особенностей "культурно-отсталых форм жизни" того времени. Понятие "культурно-отсталых форм жизни" отражало официальную терминологию, используемую для описания повседневной жизни в условиях недостаточной грамотности, бедности и архаичного уклада в некоторых сельских районах.

Основная цель таких судов заключалась не в наказании, а в восстановлении справедливости путём применения средств морального воздействия и коллективной критики, опирающихся на социальные нормы и коллективизм. Наряду с этим, сельские общественные суды также решали имущественные споры, если сумма не превышала 15 рублей, что соответствовало категории незначительных дел. Такой подход позволял разгрузить общую судебную систему и проще разрешать конфликты среди сельского населения на местах.

Примирительные камеры, будучи подразделениями сельских советов, демонстрировали приверженность власти самоуправлению и коллективному регулированию споров, подчеркивая значимость общественного мнения и "примирения" как идеала советского мира. Эти органы также способствовали воспитанию правовой и социальной дисциплины, продвигая идеи социалистической морали. Однако стоит отметить, что система примирительных институтов отражала стремление к идеологическому контролю над личными и бытовыми отношениями людей, ставя общественные интересы выше частных.

В начале 1930-х годов в Советском Союзе происходила активная реорганизация судебной системы на фоне широкой коллективизации и внедрения социалистических принципов управления. Товарищеские суды колхозов стали важным элементом этой системы [9]. Их возникновение было связано с необходимостью создания инструмента для разрешения незначительных конфликтов и утверждения трудовой дисциплины в рамках сельских коллективов. Эти суды занимались рассмотрением малозначительных дел, связанных с нарушениями трудовой и общественной дисциплины, бытовыми конфликтами, а иногда и мелкими правонарушениями [10].

Особенностью товарищеских судов было отсутствие жесткой регламентации в их процессе. Судопроизводство в них основывалось скорее на принципах коллективного обсуждения и социальной сознательности, чем на официальных юридических процедурах. Это было связано с основной целью таких судов – воспитательной функцией, продвижением норм коллективного поведения и поддержки социалистического уклада жизни. Процессы в таких судах часто имели характер открытых собраний, где участники обсуждали спорные ситуации, искали общее решение, опираясь на мораль и принципы коллективизма, а не на строгие правовые нормы.

С течением времени функции подобных органов подвергались изменениям. Современные правовые институции, такие как административные комиссии, взяли на себя часть задач, которые ранее решались товарищескими судами. Административные комиссии, являясь органами вне судебной системы, специализируются на несложных правонарушениях и малозначительных делах, сохраняя при этом упрощенные процедуры разбирательства. Такие функции являются своего рода наследием товарищеских судов, хотя современная правоприменительная практика значительно более формализована и основывается на законодательных нормах.

Таким образом, трансформация идеи примирения и примирительных процедур проявляется через расширение их применения, выходя за пределы исключительно юрисдикционных процессов и находя место в неюрисдикционных механизмах урегулирования конфликтов. Это свидетельствует о признании универсальности принципов медиации, переговоров и альтернативного разрешения споров, которые становятся востребованными не только в рамках правового регулирования, но и в различных социальных, экономических и организационных контекстах. Примирительные процедуры уже не ограничиваются исключительно судами, а шире интегрируются в административные, корпоративные и общественные процессы, что способствует усилению их гуманистической и прагматической значимости.

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» стал важнейшим этапом в развитии института примирительных процедур в России. Его принятие обозначило стремление государства укрепить механизм внесудебного разрешения споров и предоставить гражданам и организациям более широкий инструментарий для разрешения конфликтов мирным путем.

Законом впервые на законодательном уровне были установлены основные принципы и правовые основы процедуры медиации, которая представляет собой процесс урегулирования споров с участием третьей нейтральной стороны – медиатора. Посредником в данном случае может быть как физическое лицо, прошедшее специальную подготовку, так и профессиональный медиатор, чья деятельность регулируется указанным законом.

Процедура медиации получила своё распространение как альтернатива традиционным судебным разбирательствам, позволяя сторонам достигать взаимоприемлемых договорённостей, избегая расходов на длительное разбирательство в суде и сохраняя конфиденциальность процесса. Закон подчёркивает добровольный характер медиации, равенство сторон и их право свободно вырабатывать условия соглашения.

Документ был опубликован в «Российской газете» 30 июля 2010 года (№ 168), а его положения вступили в силу с 1 января 2011 года. Таким образом, законодатели предоставили необходимое время для подготовки системы, создания методологической базы и обучения профессиональных медиаторов [11].

Эта законодательная инициатива стала значительным шагом в направлении гуманизации правоприменительной практики, а также в области модернизации правосудия, стимулируя внедрение современных подходов к решению правовых споров. Тем не менее, успешность реализации данного механизма во многом зависит от уровня информированности участников гражданских и коммерческих правоотношений о возможности использования процедуры медиации, а также от развития соответствующей инфраструктуры и качества подготовки медиаторов.

Нормы, регулирующие примирительные процедуры, действительно закреплены в основных процессуальных и материальных кодексах РФ: Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном, Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. Каждое из этих законодательных актов определяет особенности применения примирительных процедур в соответствующих правовых сферах.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) примирительные процедуры рассматриваются как способ урегулирования споров на любой стадии гражданского судопроизводства. Основу для такого регулирования составляет статья 138 ГПК РФ, которая предусматривает возможность заключения мирового соглашения. Мировое соглашение возможно в любых делах, где это не противоречит закону и не затрагивает интересы третьих лиц. Это соглашение утверждается судом и имеет силу судебного акта. Кроме того, медиативные процедуры (процессы, опосредованные третьими лицами) также активно развиваются, дополняя традиционные формы.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) к примирительным процедурам отнесены как традиционные мировые соглашения, предусмотренные ст. 139-141 АПК РФ, так и дополнительные механизмы, такие как медиация.

Судья в арбитражном процессе может назначить перерыв для разрешения дела мирным путем или предложить сторонам заключение мирового соглашения. Такое соглашение после утверждения судом становится обязательным для исполнения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) применение примирительных процедур возможно в строго установленном контексте. Речь идет преимущественно о случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если примирение с потерпевшим достигнуто, а причиненный вред заглажен. Это норма носит материально-правовой характер, представляя собой важный стимул для сторон договориться.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) примирение сторон закреплено как основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (статья 25 УПК РФ). В то же время данная норма распространяется только на определенные категории дел частного и частного-публичного обвинения, то есть дела, которые возбуждаются только по инициативе потерпевшего и могут быть прекращены при его отказе от поддержки обвинения.

Суд или орган дознания играет здесь решающую роль, оценивая законность и обоснованность примирения.

Каждый из перечисленных кодексов формирует общую систему регулирования примирительных процедур в России, что способствует достижению целей гуманизации законодательства, снижения нагрузки на суды и более быстрого урегулирования конфликтов. Медиативные технологии и другие альтернативные методы разрешения споров получают всё большее развитие, что обусловлено стремлением к мирному урегулированию конфликтов и сохранению социальных и личных отношений между сторонами.

В отличие от УПК РФ характерным для ГПК РФ, АПК РФ является целевая направленность на примирение сторон.

Исчерпывающего перечня примирительных процедур кодексы не содержат, более того в них используется разная терминология в отношении лица, оказывающего содействие в урегулировании возникшего спора, в ГПК РФ им признается «медиатор», а в АПК РФ - «посредник, в том числе медиатор».

Судебное примирение, отличающееся от медиации, входит в число процедур, направленных на урегулирование споров во внесудебном порядке с непосредственным участием суда. Оно осуществляется после возбуждения дела в суде и предполагает активное участие третьей нейтральной стороны, которая может быть судьей в отставке, помощником судьи или сотрудником аппарата суда с высшим юридическим образованием. Главной целью данной процедуры является согласование позиций сторон и достижение взаимоприемлемого решения конфликта, что,

в свою очередь, может способствовать снижению нагрузки на суды и ускорению разрешения дел.

Судебное примирение базируется на добровольности и конфиденциальности. Стороны вправе предложить свои условия урегулирования спора, а третья сторона, обладая экспертизой и квалификацией в юриспруденции, помогает структурировать процесс переговоров. Особенностью этой процедуры является ее интеграция в процесс судебного разбирательства, что подчеркивает связь между механизмами примирения и традиционным судебным процессом.

Однако, в отличие от медиации, которая проводится независимыми профессиональными медиаторами, судебное примирение предполагает более тесное взаимодействие с судебной системой.

Таким образом, судебное примирение является важным инструментом в системе альтернативного разрешения споров, позволяющим сторонам достичь компромисса без необходимости продолжения судебного разбирательства, при этом обеспечивая поддержку и руководство со стороны специалистов судебной системы.

Разработка единого «кодекса процессуального права» действительно может стать важным шагом для упорядочивания и систематизации подходов к примирительным процедурам, обеспечивая их надлежащую интеграцию в правовую систему. Такой кодекс позволит унифицировать процессуальные нормы, регулирующие порядок проведения примирительных процедур (медиации, переговоров, судебного примирения и др.), и избавиться от пробелов и коллизий, существующих в действующем законодательстве.

Принятие специализированных актов, регулирующих отдельные аспекты института примирения, будет логически завершать процесс формирования правовой базы, необходимой для эффективного применения данных процедур. Это создаст основу для развития института примирения, его популяризации среди граждан и организаций, а также повысит доверие к правосудию благодаря акценту на мирное урегулирование споров.

Таким образом, создание подобного кодекса станет не только завершающим этапом в формировании правовой базы примирительных процедур, но и фундаментом для усиления института примирения как альтернативного способа разрешения конфликтов в юридической практике.

Примирительные процедуры в России имеют глубокие исторические корни, и выработывалась под влиянием религии, в настоящее время они активно встраиваются в нормативную правовую систему.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе:

1. Период Древней Руси относится к ранним этапам становления системы урегулирования конфликтов на Руси, когда примирение между сторонами основывалось в значительной степени на обычаях. Этот этап характеризуется закреплением за духовенством функций примирителя, что связано с высоким авторитетом церкви в обществе. Такие примирительные процедуры, как переговоры и совещания, постепенно начинают играть важную роль. Совместные пиры государя, вельмож и народа, которые проводились для урегулирования конфликтов, можно считать прообразами примирительных комиссий. Таким образом, в этот период закладывались основы примирительных процедур как института, хотя они еще не имели самостоятельного значения, так как во многом опирались на традиции и обычаи.

2. Период с XII по XIV вв. охватывает время Киевской Руси и начала феодальной раздробленности. В это время значительно возрастает количество видов примирительных процедур. Особое значение приобретает роль главы государства как посредника в разрешении споров, что укрепляется в правовых нормах. Одним из важных достижений этого периода стало узаконение третейского суда, который использовался для урегулирования гражданских споров, по сути, оформляя процессы медиации в виде независимых третейских посредников. Важная черта этого периода – формализация процесса примирения и его постепенное включение в правовую систему.

3. Период с конца XIV по XVIII вв. характеризуется укреплением роли главы государства, что связано с обособлением власти монарха. Это время связано с формированием системы примирительных процедур, которые начинают находить свое отражение в памятниках права. Примирение постепенно закрепляется как межотраслевой институт, применяемый к различным видам правоотношений. В этот период появляется возможность использовать примирение как на досудебной стадии, так и в рамках начавшегося судебного разбирательства, но только до вынесения окончательного судебного акта. Также введен принцип дифференцированного распределения расходов, что стимулировало более активное использование процедур примирения. Развитие примирительных процедур наблюдалось также в неюрисдикционном процессе, что говорит о комплексном подходе к формированию этого явления в правовой системе.

4. Период с XIX по XX вв. знаменует собой новый этап формирования принципов, регулирующих примирительные процедуры. Этот период характеризуется закреплением таких принципов, как добровольность участия сторон, исполнимость договоренностей, достигнутых в рамках примирительных процедур, и обязательность утверждения итогового мирового соглашения судом. Процедуры примирения получают расширенное применение в хозяйственных спорах, что связано с усилением экономической активности. В этот же период окончательно формируется возможность урегулирования споров независимыми посредниками – медиаторами. Закрепляется простая письменная форма мирового соглашения, что упрощает процесс его оформления. Однако к концу этого периода наблюдается снижение интереса к посредничеству, вероятно, из-за развития системы государственных судов, более систематизированной и доступной.

5. Период с конца XX – начала XXI вв. отмечается возрождением интереса к примирительным процедурам. Это связано с развитием современных подходов к урегулированию споров, в том числе медиации, арбитража и других альтернативных методов разрешения конфликтов. В этот период активно разрабатываются и внедряются принципиально новые процедуры, направленные на достижение компромисса между сторонами. Усиливается роль медиаторов и независимых третьих

сторон, что способствует популяризации таких методов урегулирования споров. Также важно отметить внимание к альтернативным способам решения конфликтов на международной арене, где примирительные процедуры становятся важным инструментом эффективного взаимодействия в глобализирующемся мире [12].

Список литературы:

1. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права - 2012 - № 7 (187) - С. 91-106.;
2. Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В.. под ред. Пиголкина А.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов // Городец – 2003 – С 544.;
3. Орлова И.В. Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс – 2006 - № 7 - С. 30-34.;
4. Матненко М.В. Третейское урегулирование разногласий в трудовых отношениях // Трудовое право – 2008 - № 6 - С. 62.;
5. Скворцов О.Ю. Третейские суды и коммерческое право: история и современность // Третейский суд – 2004 - № 4 - С. 12-23.;
6. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе // Казань: Тип. Губернского Правления - 1890 - С. 64-65.;
7. Устав гражданского судопроизводства с разъяснениями Сената по 1903 г. включительно. Екатеринбург – 1904 - С. 44.;
8. Кочеткова Н.И. Этнический правовой обычай как источник права России - 2007 - С. 12-28.;
9. Мигущенко О.Н. Общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания населения // Мировой судья – 2008 - № 3 - С. 2-5.;
10. Камалова Г.Т. Формы привлечения общественности к участию в работе судебных органов Урала (1922-1930 гг.) // Российский судья. - 2009 - № 9 - С. 45.;
11. Книстяпина О.А. Российский закон о медиации: сравнительный анализ некоторых положений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право – 2011 - № 1 (9) - С. 69-72.;
12. Манучина О.А. Этапы становления примирительных процедур в отечественной правовой системе // Право и государство: теория и практика – 2016 - № 4 (136) – С. 57 – 61.

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ КРЕДИТОВАНИЮ

Каширская Анастасия Романовна

студент,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

IMPROVING CIVIL LEGISLATION, PROTECTING THE RIGHT OF OWNERSHIP OF REAL ESTATE

Anastasia Kashirskaya

Student,

Volgograd state University,

Russia, Volgograd

Аннотация. Потребительское кредитование является важной частью финансовой системы, позволяя гражданам получать средства на различные цели, такие как покупка жилья, автомобилей, бытовой техники и другие нужды. Однако, по мере увеличения объемов потребительских кредитов, проблема обеспечения исполнения обязательств приобретает особую значимость. В данной статье будут рассмотрены различные способы обеспечения исполнения обязательств по потребительскому кредитованию, а также их преимущества и недостатки.

Abstract. Consumer lending is an important part of the financial system, allowing citizens to receive funds for various purposes, such as the purchase of housing, cars, household appliances and other needs. However, as the volume of consumer loans increases, the problem of ensuring the fulfillment of obligations becomes particularly important. This article will discuss various ways to ensure the fulfillment of consumer credit obligations, as well as their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: обеспечения исполнения обязательств, потребительское кредитование, способы обеспечения исполнения обязательств по потребительскому кредитованию, преимущества, недостатки, неисполнение обязательств.

Keywords: enforcement of obligations, consumer lending, ways to ensure the fulfillment of obligations under consumer lending, advantages, disadvantages, non-fulfillment of obligations.

Исполнение обязательств по кредиту включает в себя выполнение заемщиком условий кредитного договора, таких как своевременная уплата процентов и основного долга. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств кредитор вправе применить различные меры, направленные на защиту своих интересов.

Проблемы с исполнением обязательств могут возникать по ряду причин, включая финансовые трудности заемщиков, изменение их социального статуса, а также внутренние факторы и недостатки в самом кредитном продукте. Существующие правовые механизмы не всегда эффективно защищают интересы сторон, особенно в случае нарушения обязательств. Самые распространенные случаи включают задолженности по платежам, необоснованные штрафы и проценты.

Цель исследования – выявить и проанализировать правовые способы, способствующие обеспечению исполнения обязательств по потребительскому кредитованию. Это предполагает не только изложение норм действующего законодательства, но и изучение их применения на практике.

Основным документом, регулирующим потребительское кредитование, является Гражданский кодекс Российской Федерации, а также Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [1].

Согласно ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитный договор должен содержать основные условия, такие как сумма кредита, порядок выплаты процентов, срок возврата и другие существенные условия. Выявление и анализ этих условий являются первостепенной задачей для понимания, как именно обеспечивается исполнение обязательств [2].

Поскольку риск неисполнения обязательств является актуальной проблемой для кредиторов, они применяют различные способы обеспечения исполнения обязательств заемщиков. К ним относятся залог, поручительство, страхование и

иные методы. Эти способы известны еще со времен римского права. Условно способы обеспечения исполнения обязательств по потребительскому кредитованию можно разделить на три группы: традиционные (штрафы, неустойки (ст.329-330 ГК РФ), залог, поручительство и т.п.)), страхование и нетрадиционные (задаток (ст.380 ГК РФ, практически не применяется), госгарантии и иные) [5, с.200].

Залог – это способ обеспечения обязательств, при котором заемщик предоставляет кредитору какое-либо имущество в качестве гарантии возврата кредита. В случае неисполнения обязательств кредитор имеет право реализовать заложенное имущество (ст.336 ГК РФ) [2].

Одним из главных преимуществ залога является снижение кредитного риска для кредитора. Поскольку имущество может быть продано в случае дефолта заемщика, кредитор обеспечивает себя дополнительной защитой.

Тем не менее, использование залога также имеет свои недостатки. Во-первых, заемщик рискует потерять свое имущество в случае, если он не сможет вернуть кредит. Во-вторых, процесс оформления залога может быть довольно сложным и времязатратным, требуя дополнительных юридических процедур [5, с.106].

Поручительство – это соглашение, при котором третье лицо (поручитель) берет на себя ответственность за исполнение обязательств заемщика (ст. 361 ГК РФ). В случае неоплаты кредита поручитель обязан погасить долг.

Поручительство означает, что заемщик может получить средства даже при отсутствии достаточных гарантий. Если поручитель имеет хорошие кредитные характеристики, кредитор может снизить процентную ставку на кредит. Кроме того, поручительство является более доступным способом обеспечения для многих заемщиков, поскольку не требует передачи имущества в залог.

Несмотря на свои преимущества, поручительство также несет в себе риски. Поручитель может оказаться в затруднительном финансовом положении, если заемщик не выполнит свои обязательства [6, с.191].

Страхование кредита является еще одним способом обеспечения исполнения обязательств. Заемщик может застраховать свои обязательства перед кредитором,

что также обеспечивает дополнительную защиту для кредитора в случае неисполнения обязательств.

Страхование позволяет заемщику минимизировать риски, связанные с неплатежеспособностью. Если заемщик потеряет работу или заболеет, он сможет использовать средства страховой компании для погашения долга. Это может стать важным фактором для многих заемщиков, обеспечивая им дополнительную финансовую защиту [3] [4, с.72].

Однако у страхования есть свои недостатки. Во-первых, заемщику необходимо потратить дополнительные средства на страхование, что может увеличить общую стоимость кредита. Во-вторых, не все кредиторы принимают страховые полисы в качестве достаточной гарантии, и многие предпочитают использовать более традиционные способы обеспечения, такие как залог и поручительство.

Гарантии от государства или специализированных учреждений могут служить дополнительным способом обеспечения исполнения обязательств. Такие гарантии могут предоставить заемщику доступ к более выгодным условиям кредитования, так как кредитор будет иметь возможность компенсировать свои потери за счет государственных средств.

Гарантии государств увеличивают доверие кредиторов к заемщикам и могут способствовать повышению доступности кредитов для населения. Это дает возможность заемщикам, которые могут не иметь достаточных активов или стабильного дохода, получить кредит на более выгодных условиях. Несмотря на преимущества, получение государственной гарантии может быть длительным и сложным процессом. Кроме того, такие программы не всегда доступны для всех категорий заемщиков, и их наличие может зависеть от экономической ситуации в стране [6, с.306].

Защита прав и законных интересов сторон в процессе исполнения обязательств происходит также через судебные органы. Каждый заемщик имеет право защищать свои интересы в суде, а кредитор может инициировать взыскание задолженности. Это создает дополнительные механизмы для обеспечения надежности и ответственности сторон.

Обеспечение исполнения обязательств по потребительскому кредитованию является важным аспектом финансовых отношений между заемщиками и кредиторами. Различные методы, такие как залог, поручительство, страхование и государственные гарантии, помогают снизить риски для кредиторов и обеспечивают заемщикам доступ к кредитным средствам [4, с.29].

Таким образом, каждый метод имеет свои плюсы и минусы, и выбор конкретного варианта зависит от индивидуальных обстоятельств заемщика, его финансового положения и кредитной истории.

Правовые способы обеспечения исполнения обязательств по потребительскому кредитованию требуют постоянного внимания со стороны как законодателей, так и общественности. С учетом многогранности и динамичного характера данного аспекта финансовых отношений, важно обеспечить постоянный мониторинг и адаптацию действующих норм, чтобы минимизировать риски для обеих сторон.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/e696dec97870b710b608bf4c5dd2a0a0fd98ba1b/
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0168fbdb9c25397a3672f8ce0e6b1f301f19813f/
3. Указание Банка России от 17 мая 2022 г. N 6139-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни и здоровья заемщика по договору потребительского кредита (займа), к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования жизни и здоровья заемщика по договору потребительского кредита (займа), а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации» – Текст электронный//КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427276/?ysclid=m70udck3ky717606595

4. Алексеева, Д.Г. Банковское кредитование : учебник для вузов / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 132 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19250-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/562459> (дата обращения: 06.02.2025).
5. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства : учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин ; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 376 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16982-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561499> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Деньги, кредит, банки. Финансовые рынки : учебник для вузов / С.Ю. Янова [и др.] ; под редакцией С.Ю. Яновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 591 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16459-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568517> (дата обращения: 03.02.2025).

ПРАВО АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Лавриненко Вероника Александровна

студент

*Высшей Школы Юриспруденции и Судебно-Технической Экспертизы,
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Тебряев Александр Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Технология искусственного интеллекта стремительно развивается, совершенствуется с каждым днем, и мы это видим в нашей повседневной жизни. В правовой сфере наблюдается тенденция к регулированию и интеграции новых технологий в систему отечественного права. Целью данного научного исследования является определение возможности признания программы автором и правообладателем произведения искусства или искусственный интеллект все еще не способен заменить человека в сфере искусства. На основе сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательства, а также существующей судебной практики сделан ряд выводов о подходе к регулированию этой стремительно развивающейся технологии. Перспективным решением вопроса регулирования авторства и использования искусственного интеллекта в своей деятельности станет создание единого стандарта, в соответствии с которым отечественные разработчики нейронных сетей будут оформлять свои пользовательские лицензии и договоры. Таким образом, на территории Российской Федерации в будущей перспективе, когда ИИ станет более развитым устройством, будут разработаны единые требования в области правовой защиты пользователей и правообладателей.

Ключевые слова: Творческая деятельность; гражданское право; авторское право; правовое регулирование искусственного интеллекта.

В современных реалиях все больше набирает актуальность тема исследования, модернизации, интеграции и правового регулирования охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, которые были созданы с помощью искусственного интеллекта (далее - ИИ) в различные мировые системы права. Искусственный интеллект может действовать как самостоятельный автор изображения, без участия человека. Используя сложные алгоритмы машинного обучения и нейронные сети, ИИ способен создавать уникальные и удивительные произведения искусства. Однако, несмотря на все достижения искусственного интеллекта, его творчество пока еще не способно полностью заменить человеческое искусство. Но тем не менее в современных реалиях мы можем поставить вопрос для глобального обсуждения: «Сможет ли ИИ, в ближайшей перспективе, признаваться автором произведения искусства?».

Мы знаем, что ИИ лишь воспроизводит и сочетает готовые элементы изображений, не обладая подлинной экстравагантностью, чувственностью и воображением, которые присущи лишь человеческому интеллекту и способны создать новый объект интеллектуальной собственности, воплощенный в произведении искусства. Он позволяет нам увидеть вещи с новых ракурсов, представить совершенно необычные и неожиданные комбинации. Понимая всю перспективность новой технологии на основе ИИ, мы видим, что он с каждым днем развивается все быстрее, проникая в область творчества, он понемногу вносит свой вклад в создание новых произведений искусства [5]. Необходимо отметить роль правового регулирования в развитии новых технологий и применения их гражданами, так как с развитием ИИ возникает вопрос о его этической и юридической ответственности. «Кто несет ответственность за ошибки, совершенные ИИ?» Правовое регулирование сегодня должно адаптироваться под современные реалии и подстраиваться к развитию разных сфер человеческой жизнедеятельности, в которые проникает технологический прогресс. Законодатель должен разрабатывать механизмы для решения возникающих современных проблем, учитывая, что данные нормы должны быть доступны и понятны для всех граждан, чтобы они могли эффективно использовать технологии, не нарушая законы.

Можно подчеркнуть, что технология ИИ развивается настолько быстро, что многие ученые и эксперты в марте 2023 года подписали открытое письмо с призывом остановить обучение нейросетей [6]. Поэтому правовое регулирование ИИ в современных реалиях представляется одной из актуальных задач не только перед отечественным законодателем, но и во всей мировой практике, которое заключается в развитии и модернизации регулирования новых технологий. В данной теме исследования необходимо разобраться с ролью ИИ в процессе создания произведения, чтобы понять и урегулировать его правовое положение в системе российского законодательства.

Чтобы на законодательном уровне установить кому принадлежит право авторства и ряд других материальных прав, присущих объектам интеллектуальной собственности, созданных с помощью современных технологий ИИ, необходимо разграничить роль программы и человека в самом процессе создания объектов интеллектуальной собственности, для начала необходимо обратиться к термину «творчество», которое играет ключевую роль в создании новых объектов, охраняемых в рамках права интеллектуальной собственности. Творчество подразумевается, как деятельность по созданию чего-либо нового посредством творческой деятельности, для того чтобы результат творчества считался новым объектом интеллектуальной собственности, он должен обладать тремя ярко выраженными характеристиками, присущих творчеству:

- 1) оригинальность – индивид может вдохновляться и опираться на другие произведения, однако он обязательно должен привносить что-то новое;
- 2) необусловленность – предполагается, что человек творит в силу внутреннего желания и вдохновения;
- 3) спонтанностью – человек по своей воле творит при этом делает это осознанно, но результат может быть в итоге неожиданным [13].

Для более точного определения места ИИ в процессе создания произведения необходимо дать определение понятию «творческая деятельность». Творческая деятельность – это процесс создания и интерпретации качественно новых духовных и материальных ценностей, существующих в реальном мире или

фантазийных представлениях о чем-то еще не существующем. Как правило, в результате такой деятельности возникают неизвестные области искусства новые направления творчества, науки или техники. Результаты творчества не могут быть выведены из условий первого цикла, то есть для создания чего-то действительно уникального необходимо много времени и работы по корректировке конечного результата творчества. Данный упрощенный технологический процесс ставит перед нами актуальную проблему, можем ли мы теперь признавать ИИ автором произведения, если по итогу за человека всю механическую работу по созданию произведения искусства выполняет ИИ [3].

Отсюда мы переходим к следующему понятию в сфере установления права авторства на данный сгенерированный, с помощью ИИ, объект творчества. Так важнейшей составляющей процесса творческой деятельности является «субъект творчества». Таковым мы должны считать индивида, который в процессе своей непосредственной творческой деятельности получает нечто новое, оригинальное и нестандартное. В аспекте определения субъекта творческой деятельности была рассмотрена позиция Р.Ю. Рахматуллина, который в своей работе делает вывод о том, что субъектом творчества является индивид, человек как родовое существо [12]. Его исследование особенно выделяет роль человека в творческом процессе, а особенно человеческого интеллекта и его преимущества в создании объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, мы можем говорить о том, что роль человека в процессе создания новых объектов интеллектуальной собственности незаменима, ИИ пока выступает как инструмент, как полноправный субъект творческой деятельности мы его пока признать не можем. Вследствие развития современных программ, работающих на основе технологии ИИ, многие авторы начали использовать их в процессе своей творческой деятельности. Но вместе с этим прогрессом встал вопрос о значимости критериев установления минимальных стандартов к творческой деятельности и требований к результатам интеллектуальной собственности [1]. Так как ИИ все еще не совершенен, он может спланировать и заимствовать из чужих произведений, поэтому в установлении авторства и признания результата творческой деятельности объектом интеллек-

туальной собственности в современных реалиях необходимо вводить и разработать новые стандарты для признания результатов творческой деятельности новыми произведениями, это необходимо для улучшения и совершенствования законодательства в сфере охраноспособности новых и современных объектов интеллектуальной собственности [8].

В результате технологического прогресса выявляется ряд проблем в правовом регулировании новых объектов интеллектуальной собственности, особенно остро стоит вопрос в модернизации отечественного законодательства в современных реалиях. На данный момент времени в российском законодательстве отсутствует конкретизирующая понятийная база, которая бы позволила более грамотно рассматривать новые цифровые объекты интеллектуальной собственности. Тут мы приходим к основному вопросу, который должен решаться на законодательном уровне: можно ли ИИ признать автором и правообладателем, сгенерированного им произведения? [19]. Рассмотрим несколько подходов к решению проблемы признания ИИ автором в современных реалиях, на примере популярных современных нейросетей Midjourney и ChatGPT. В настоящий момент автор произведения, которое сгенерировал ИИ, определяется на основании лицензии пользователя, которую разрабатывают и регламентируют разработчики самой программы. Например, если пользователь имеет бесплатную версию Midjourney, то он вправе использовать данную технологию только в личных целях, а если вдруг ему нужно показать изображение публично, то разработчик обязывает пользователя указать их источник, так как использование сгенерированного изображения в коммерческих целях строго ограничено. Еще один способ легального распространения изображения, это указание типа лицензии, если такая имеется у пользователя и необходимо прикрепить ссылку на программу разработчика Midjourney. В коммерческих целях произведение можно использовать только если есть полная платная подписка. Так в соответствии с лицензией Midjourney, пользователь не приобретает авторских прав на произведение. Тут возникает проблема, если возникнет спор, в связи с этим результатом интеллектуальной собственности, то нет уверенности какое решение вынесет суд. В данной

ситуации изображение могут признать объектом общественного достояния или объектом без авторства. Разработчики ChatGPT решили придерживаться другой политики в отношении авторства. Так в соответствии с лицензией именно пользователь, который составляет текстовый запрос на генерацию изображения, имеет право на произведение, а не правообладатель нейросети. Но в этом случае возникает проблема, так как если ИИ сгенерирует изображение, которое нарушает авторские права другого лица, то ответственность будет лежать на пользователе, и он не сможет что-то предъявить разработчикам нейросети [2].

Проанализировав разные подходы к определению авторства, можно говорить о том, что у каждой программы есть свое индивидуальное пользовательское соглашение. Очень часто встречаются случаи, когда люди его не читают и считают, что у всех программ, основанных на технологии ИИ, одинаковые условия использования произведений. Впоследствии возникают правовые проблемы при использовании данных объектов в практической перспективе, также важно подчеркнуть, что каждый разработчик программы устанавливает свои юридические ограничения в отношении объектов, созданных ИИ. Поэтому в данном аспекте необходимо совершенствование системы информированности граждан на законодательном уровне, в соответствии с современными информационными технологиями. Это будет возможно, если на законодательном уровне усовершенствуют и проработают подход к разграничению роли ИИ и человека в процессе создания объектов интеллектуальной собственности. Будущее с точки зрения правовой защиты этих работ все еще остается под вопросом, поскольку мы действительно не знаем в полной мере, в какой степени ИИ будет использоваться в творческих работах в будущем [19]. В соответствии с различными концепциями установления авторства можно говорить о перспективе правового регулирования объектов, созданных ИИ. В соответствии с технологическим прогрессом предполагается, что процесс интеграции технологий ИИ в отечественное законодательство требует формироваться вокруг создания нового института права, конкретно для регулирования технологии ИИ, не только в аспекте авторских прав, но и будет затрагивать другие отрасли права, где применяются новые

современные технологии для автоматизации монотонных процессов работы. Предполагается интеграция новых принципов правового регулирования в систему права, внедрение современной терминологии и разработка конкретных норм и правил регулирования как самой ИИ, так и созданных им объектов интеллектуальных прав [8]. Таким образом, цель данного научного исследования определить, возможно ли признать программу автором и правообладателем произведения искусства или ИИ все еще не способен заменить человека в сфере искусства.

В ходе анализа отечественного законодательства было выявлено, что регулирование самого творческого процесса играет важную роль в создании произведения, именно благодаря творческому процессу мы можем сделать заключение о том, кто является автором произведения, и возможна ли перспектива признания авторства за ИИ. В данном контексте важно обратить внимание на нормы статьи 1228 и 1257 ГК РФ, в которых подчеркивается роль творческой деятельности человека при создании нового объекта интеллектуальных прав. Данные нормы закона подчеркивают, что больше никто не может быть признан автором, так как человек самое разумное существо, способное на творчество [4]. Законодатель четко говорит нам о том, что человек является субъектом творческой деятельности, а именно конкретно тот, который внес свой вклад в творческий процесс создания произведения. Современные технологии в данном контексте определяются лишь как средство для создания произведения и не может быть автором на законодательном уровне. ИИ пока не может самостоятельно создавать объекты интеллектуальной собственности, но это по истине быстро развивающаяся технология, которая помогает добросовестному пользователю создавать что-то новое и оригинальное. Был сделан вывод о том, что правительство Российской Федерации активно работает над развитием законодательства в сфере искусственного интеллекта. В будущем отечественный законодатель предполагает внедрение и регулирование ИИ в процессе создания новых объектов интеллектуальной собственности. В Указе Президента № 490 сформирована современная концепция и конкретные задачи развития и регулирования технологии ИИ на территории Российской Федерации до 2030 года [9]. В данном указы законодатель предлагает

постепенную стратегию внедрения ИИ в отечественную систему права. От разработки и регламентирования на законодательном уровне новой терминологии в сфере цифрового права и до адаптации технологии ИИ в социальную сферу жизнедеятельности общества. Например, в сферах здравоохранения и улучшения оказания медицинских услуг, образования, предполагается автоматизация оценки качества знаний обучающихся, а также об уровне образования в целом по стране, для более детального мониторинга. Мы приходим к заключению о том, что творческий процесс может соединять в себе технологические и прикладные методы создания нового произведения искусства. Отражение данного вывода мы находим в пункте 80 ППВС РФ №10, который регламентирует процесс создания объекта интеллектуальной собственности. Произведение может быть создано с использованием технических средств, а не собственноручно, но важно, чтобы данный объект был создан в ходе творческой мыслительной деятельности человека. Поэтому в заключении мы можем сделать вывод о том, что ИИ пока не наделяется авторскими правами [10]. В последние годы правительство Российской Федерации активно работает над развитием законодательства в сфере регулирования ИИ. В 2019 году был принят № 152-ФЗ [11], который регулирует использование и условия обработки персональных данных с помощью технологии ИИ. Закон предусматривает требования к защите данных, включая обязательность согласия субъекта на обработку его персональных данных и возможность получения информации о том, какие алгоритмы были использованы при обработке данных. Если говорить о перспективах признания ИИ в качестве автора произведения искусства. То на сегодняшний день мы приходим к выводу о том, что ИИ в области искусства, человека не заменит.

Таблица 1.

ИИ с точки зрения авторских прав в рамках российского законодательства

Правовое регулирование	Влияние искусственного интеллекта
Право быть автором	ИИ не обладает качествами свойственными субъекту творческой деятельности. Он не обладает осознанностью в своих действиях, целенаправленностью и волевым характером выполняемой творческой работы и способностью к импровизации креативному мышлению.
Право быть соавтором	Если мы сравним человека и ИИ, то тут мы видим, что ИИ пока проигрывает человеку в аспекте своего собственного сознания и воли, ведь он работает по запрограммированному алгоритму, который задал ему пользователь, а именно человек. В данном аспекте человек и ИИ не работают в соавторстве, ИИ не вкладывает в произведение свое творчество, а просто выполняет команду, поэтому мы не можем признать его соавтором.
Имущественное право на объект	ИИ не может иметь имущественных прав, так как он не несет ответственность, если сгенерирует неправомерное произведение. Вся ответственность ляжет на разработчика ИИ или человека, который сгенерировал произведение.
Личные неимущественные права на объект	ИИ не обладает личными неимущественными правами, так как не имеет своего сознания, свойственному только человеку.
Вывод: на сегодняшний день мы не можем признать ИИ обладателем права авторства, он не может быть соавтором и не обладает никакими правами на сгенерированный им контент.	

В мировой практике на данный момент существует два подхода к определению авторства. В первом, более консервативном, неоспорима роль человека, как единственного субъекта творческой деятельности. А в противостоящей, более современной точке зрения, приходят к мнению, что технологии ИИ развились до такого уровня, что могут превзойти людей, поэтому могут получить права на созданные им объекты интеллектуальной собственности. В 2019 году прошло резонансное заседание в Бюро авторского права США по делу Стивена Талера, который пытался зарегистрировать программу на основе ИИ «Creativity Machine», которую разработал сам, в качестве автора изображения под названием «Действующий вход в рай». Но гражданин получил отказ. В ведомстве ему заявили, что автором произведения может быть признан только человек, программа не может быть субъектом права, а соответственно не обладает дееспособностью и правоспособностью. Суд подчеркнул, что в рамках Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки, объектами авторского права должны призна-

ваться только результаты творческого мыслительного процесса человека, и только данные объекты могут получить правовую охрану на государственном уровне [14]. Бюро авторского права (United States Copyright Office) не регистрирует работы, технологии или произведения, созданные машиной или явно машинным процессом без творческого вклада человека. В 2021 году Стивен уже пытался зарегистрировать свой ИИ в качестве автора, но уже в суде Великобритании, но там гражданин также получил отказ. Суд постановил, что искусственный интеллект нельзя признать автором произведения, а тем более указывать его в качестве изобретателя. Патентное Бюро Великобритании (UK Intellectual Property Office) также подчеркнул роль человека в процессе создания объектов интеллектуальной собственности. В Акте об авторском праве Великобритании указывается, что ИИ рассматривается только как инструмент для создания произведения, а не как автор, независимо от степени участия человека в процессе создания такового объекта интеллектуальной собственности [15]. В 2022 году при второй попытке регистрации совет экспертов также вынесли отказ в регистрации, констатируя, что произведение, в котором отсутствует элемент «авторства человека» не может быть объектом юридической защиты. Ключевым элементом авторского права является связь между человеческим разумом и творческим самовыражением, констатировало экспертное бюро. Необходимо отметить вывод из имеющейся судебной практики, о том, что суды последовательно приходят к выводу, что нечеловеческое самовыражение не подлежит охране авторскими правами. Также суд подчеркнул, что основными элементами творческой деятельности, которая должна охраняться авторским правом и содержать в себе: связь между человеческим разумом и творческим самовыражением. В соответствии с Законом об авторском праве Соединенных Штатов Америки резюмировано прямо, что закон не устанавливает правила для «не людей», однако суды не признают, что животные, машины или даже «божественные существа» могут быть авторами [18]. Но все же в мировой судебной практике мы можем встретить некоторые положительные случаи, когда технологию ИИ признали автором произведения [7]. Само дело Стивена Талера также входит в данный перечень

случаев, но добиться положительного исхода у него получилось лишь в 2021 году, так Австралийский суд вынес положительное решение по иску Талера. Признав, что ИИ может считаться изобретателем патента и при регистрации прав на него указать программу, работающую на основе ИИ. Но в дальнейшем выяснилось, Австралийский Суд постановил, что Комитет по патентам Австралии допустил ошибку и вынес неправильное решение отказав Талеру в регистрации, так как важно иметь ввиду, что в отличие от юрисдикций других стран закон о патентах Австралии не определяет термин «изобретатель», в нем нет прямого указания, что автором обязательно должен быть человек. Поэтому в Австралии можно зарегистрировать ИИ как правообладателя указав его непосредственное авторство [16]. Но также важно заметить, что это лишь пробел в законодательстве Австралии, а не новый современный подход к объектам цифровой собственности [17]. Можно поднять вопрос об объективности признания ИИ субъектом права интеллектуальной собственности. Кто должен обладать исключительными правами на созданное программой ИИ произведение? В данном аспекте можно подчеркнуть проблему разнородного установления авторства пользователей в различных существующих программах, которые предоставляют услуги по генерации разного рода информации. У каждой программы свое пользовательское соглашение, очень часто встречаются случаи, когда люди его не читают и считают, что у всех одинаковые условия пользования программой и в дальнейшем использования сгенерированного произведения. Впоследствии возникают правовые проблемы при использовании данных объектов в практической перспективе, также важно подчеркнуть, что каждый разработчик программы устанавливает свои юридические ограничения в отношении объектов, созданных ИИ. Решением данной проблемы должно стать законодательное регулирование таких цифровых объектов права, необходимо создать единый стандарт, в соответствии с которым отечественные разработчики будут создавать свои лицензии. В данном стандарте необходимо урегулировать вопросы, связанные с понятийным аппаратом, добавив туда современные термины, которые поясняют и разъясняют что же такое цифровая среда, как это работает и как с ней соотносятся цифровые объекты в

целом. На территории Российской Федерации придерживаются традиционного подхода, к определению роли ИИ в процессе создания художественного произведения. Его рассматривают, как техническое средство для создания нового результата интеллектуальной деятельности. В дальнейшей перспективе необходимо рассмотреть весь современный потенциал технологии ИИ, попытаться рассмотреть его как будущий полноценный субъект права интеллектуальной собственности. Такой подход позволит эффективнее защищать права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, а также позволит усовершенствовать систему правового регулирования новых объектов интеллектуальной собственности. ИИ становится все более значимым в современном мире, и законодательство Российской Федерации не исключает данного факта [5]. В частности, существует необходимость в разработке специальных законов, которые бы регулировали использование ИИ в различных сферах жизнедеятельности человека. Необходимо дальше совершенствовать уже имеющуюся законодательную базу. Перспективным и актуальным решением вопроса о регулировании программ, созданных на основе ИИ, станет создание единого стандарта, в соответствии с которым отечественные разработчики нейросетей будут издавать свои пользовательские лицензии и соглашения. Таким образом на территории Российской Федерации будут выработаны единые требования в сфере юридической защиты пользователей, которые используют технологии ИИ. В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что исследования в сфере правового регулирования ИИ остаются актуальными, механизм регулирования ИИ во многих правовых системах мира нуждается в дальнейшем усовершенствовании и изучении. Дальнейшие исследования в данной области позволят усовершенствовать правовой механизм интеграции ИИ в мировые системы права и приведет к внедрению единых стандартов и этических принципов для систем с технологией искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е.Г. Белькова // Академический юридический журнал БГУ. – 2022. – №2(88). – С. 153-160.
2. Вараксин М. Рисунки нейросети: кому они принадлежат / М. Вараксин // ПРАВО. – 2023. – № 1. – С. 1-6.
3. Волгушева А.А. Творческая деятельность человека / А.А. Волгушева // Центр управления финансами. – 2023. – №2. – С. 1-9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – №32. – Ст.3301.
5. Искусственный интеллект дает людям шанс стать умнее и счастливее. 2023. [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний URL: <https://issek.hse.ru/news/830132491.html> (дата обращения: 16.10.2024).
6. Илон Маск и Стив Возняк подписали открытое письмо с призывом остановить обучение нейросетей. 2023. [Электронный ресурс] // РБК Life URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebee7f7534> (дата обращения: 16.10.2024).
7. Искусство и искусственный интеллект: могут ли роботы получить права на свои творения. 2022. [Электронный ресурс] // Moscow daily News URL: <https://www.mn.ru/smart/iskusstvo-i-iskusstvennyj-intellekt-mogut-li-roboty-poluchit-prava-na-svoi-tvoreniya> (дата обращения: 02.11.2024).
8. Кухно М.О. Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? / М.О. Кухно // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – 3 (41). – С. 72-86.
9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – №41. – Ст. 5700.
10. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 // Рос. газ. – 2019. – №96.
11. О персональных данных: федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
12. Рахматуллин Р.Ю. О субъекте творчества / Р.Ю. Рахматуллин // Молодой ученый. – 2016. – № 23(127). – С. 591-593.
13. Ставровский И.К. Искусственный интеллект и творчество / И.К. Ставровский // Известия национальной академии наук Беларуси. – 2022. – №1. – С. 15-20.
14. Copyright Law of the United States (Title 17) – Pub.L. 94-553 // <https://www.copyright.gov/title17/> (дата обращения: 02.11.2024).

15. Copyright, Designs and Patents Act 1988 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9> (дата обращения: 02.11.2024).
16. Copyright Act №63, 1968 (consolidated as of July 1, 2022) // <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/587300> (дата обращения: 02.11.2024).
17. Infopaq (C-5/08 Infopaq International A/S v Danske Dagbaldes Forening) // URL: <https://ipcuria.eu/case?reference=C-5/08> (дата обращения: 02.11.2024).
18. Thaler v. Perlmutter (2023) Civil Action No. 22-1564 (ВАН) - (ECF #24), D.D.C // URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-dis-crt-dis-col/114916944.html> (дата обращения: 02.11.2024).
19. Who Owns Artificial Intelligence-Created Art? The Copyright. 2024. [Электронный ресурс] // SYBARIS. URL: <https://sybaris.com.mx/owns-artificial-intelligence-created-art-copyright/> (дата обращения: 05.10.2024).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам CCLXXXV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 6 (285)
Февраль 2025 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

